

Алексей Яговкин

Могучий Мум

Алексей ЯГОВКИН

Могучий Мум

«Издательские решения»

Яговкин А.

Могучий Мум / А. Яговкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835114-3

Карлик Мум мечтал стать великим героем, однако, дожив до середины жизни, так и не совершил ни одного подвига. Уже не за горами старость, и жизнь его так бы и осталась напрасной, если бы не совет его загадочного наставника: «Стань бессмертным». И вот карлик отправляется в полное опасностей путешествие, чтобы обрести верных и могущественных друзей, преломить ход страшной войны и в конце концов понять, что значит быть настоящим героем.

ISBN 978-5-44-835114-3

© Яговкин А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Токеро	9
Глава 2. Первая Звёздочка	14
Глава 3. Сильтир	19
Глава 4. Староста Хинитар	23
Глава 5. Пещера Воплощения	29
Глава 6. Кромешная тьма	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Могучий Мум

Алексей Яговкин

© Алексей Яговкин, 2016

ISBN 978-5-4483-5114-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Романтические сказки о любви человека и эльфа начали появляться сразу после того, как два этих народа впервые повстречались на берегу Эйтуина. Барды по сей день сочиняют об этом баллады, однако никогда не заканчивают их счастливым браком. Хорошей традицией считается загубить одного, а лучше обоих влюблённых. Эти истории давно уже не имеют под собой реальной основы, а являются всего лишь плодом воображения юных фантазёров. Но когда-то такое действительно происходило.

Да-да, едва встретившись, люди и эльфы прямо-таки кинулись в объятия друг друга! Никто не задумывался о последствиях, а внешние различия только добавляли очарования и новизны в отношения. Потом, конечно, всё прояснилось: у людей и эльфов появились общие дети. Они не были ни бессмертны, ни прекрасны, ни сильны и отважны. Эти тщедушные карлики вообще не унаследовали от родителей ни одного хорошего качества.

Мум был карликом. Прозвище Могучий закрепилось за ним как шутка и не имело ничего общего с реальностью: он отнюдь не был могуч. Его мать происходила из бессмертного эльфийского народа, но именно ей суждено было умереть первой.

А вот отца Мум запомнил хорошо и считал его величайшим из людей, ведь именно отцу он был обязан своей жизнью. После рождения сына этот человек покинул своё племя. Мум не мог объяснить его решение иначе, как заботой о нём, потому что был уверен: среди степняков карлик не выжил бы.

Всё детство Мум провёл, кочуя с отцом по степи и почти ни с кем не встречаясь. Это сильно повлияло на его характер: ему не с кем было сравнить себя, в то время как другие карлики росли среди детей людей или эльфов, постоянно ощущая собственную ущербность. Мум же видел перед собой только отца и был горд им, как, наверное, каждый ребёнок гордится своими родителями. Разумеется, он хотел стать таким же, когда вырастет.

Они много путешествовали, пересекая степь от горы Лаури до устья Эйтуина, а оттуда отправляясь к горе Сангак, к озеру Линглин и заливу Яри. У них были лошади, и Мум, несмотря на маленький рост, неплохо научился держаться в седле. Он не думал о цели всех этих путешествий: может быть, отец показывал сыну мир, а может, просто сам не в силах был усидеть на одном месте. Они не слишком много разговаривали. Гораздо чаще Мум просто видел отца где-то впереди, с блестящей на солнце лысиной скачущего на своей лошади, и слышал его песни, обычно очень смешные.

Отец умер в 249 году, когда Муму исполнилось четырнадцать лет. Это произошло в деревне Галдабар у южных склонов Лаури. Жители деревни помогли похоронить старика, но о самом карлике, конечно, заботиться не собирались.

Он оказался на перепутье. Как будто стоя на вершине горы, Мум обозревал безграничность возможностей, предоставляемых ему жизнью, и в то же время видел внизу болото, в котором, скорее всего, и будет влачить жалкое существование до конца своих дней. Он был всего лишь карликом, и как бы ни мечтал, не имел шансов стать человеком, подобным своему отцу. Так он думал и не спешил сделать выбор.

В таком положении его нашёл Арлекин. Однажды, когда карлик лежал в поле позади деревни и смотрел на облака, Арлекин подошёл к нему и сказал: «Мум, мне интересно сделать из тебя героя». И предложил себя в учителя. Мум согласился. Тогда это предложение ничуть не взволновало его: он был настолько подавлен и погружён в себя, что согласился бы на что угодно, лишь бы не затруднять себя отказом.

Тогда Мум не знал, что Арлекин – первый в череде тех легендарных героев, с которыми столкнёт его судьба. Нынче никто, пожалуй, не сможет рассказать про Арлекина ничего, даже отдалённо похожего на правду: его считают не более чем персонажем сказок. Мум же прожил с Арлекином в одном доме почти десять лет.

Арлекин построил свой сарай на склоне горы Лаури, примерно в часе ходьбы от Галдабара. Был он, как их тогда называли, ведун или дугпа. Это такой особый сорт людей: странные, опасные и немного безумные. Очень редко они появлялись на свет, и в то время мало ещё отличались от простых людей. По крайней мере, Арлекин выглядел в точности как человек. Он много странствовал в молодости, а под старость лет поселился здесь, в этом сарае. Кстати, «под старость лет» это не шутка: хотя и выглядел Арлекин на двадцать, на самом деле к концу обучения Мума его возраст приближался к семидесяти.

Что ещё мог бы рассказать о нём Мум? Многое из того, что вошло в легенды, он узнал уже после и от других людей. Карлику же Арлекин представлялся просто уставшим от приключений странником. Именно странником, а никак не героем: всё, чему он учил Мума, мало годилось для совершения подвигов.

Большую часть времени карлик вёл хозяйство своего никчёмного учителя, да терпеливо выполнял его нелепые поручения. Ни к какой полезной работе Арлекин был не способен. Тот сарай, который он построил сам, и в котором они жили, являл собой жалкое зрелище: сквозь щели внутрь забирались еноты и воровали еду, крыша совершенно не защищала от дождя, зато несколько раз падала, увлекая за собой стены, а двери и окон не было вовсе. О пропитании Арлекин тоже почти не заботился, предпочитая взваливать все труды на Мума. За это он по вечерам усаживал его перед собой на землю и заставлял выслушивать истории о том, как важна для героя цель, и как второстепенны средства, которыми он её добивается.

Шли годы. Арлекин не менялся внешне, но Мум видел, что учитель стареет. Зрение и слух стали подводить ведуна. Он страдал бессонницей и предпочитал никуда не ходить, а, сидя возле сарая, рассказывать карлику свои байки. Самое же тревожащее, что Арлекин начал говорить о старости и неизбежной смерти – Мум уже ждал, что он вот-вот достанет из-под тюфяка волшебный меч и, собираясь отойти в мир иной, передаст его ученику и благословит на подвиги. Разговор получился совсем другим:

– Мум, – сказал Арлекин, – тебе ведь уже двадцать четыре года. Ещё годик-другой, и ты начнёшь стареть – у вас, карликов, век недолог. Вряд ли ты успеешь совершить так уж много подвигов за свою жизнь.

Это признание так поразило карлика, что он сначала не мог вымолвить ни слова. Несмотря на всю нелепость его ученичества, Мум всерьёз готовился стать героем и совершать подвиги. Несколько мгновений он не знал, что сказать, а потом успокоился, и новая мысль посетила его:

– Арлекин, какого же рожна ты столько времени потратил на это безнадёжное дело?

– Отчего же. Может, мне скучно было одному, вот я и взял тебя в «ученики».

– И всё же? – Мум догадался, что учитель чего-то недоговаривает.

– Что? – ведун изобразил искреннее недоумение.

– Какой есть выход?

– Стань бессмертным.

– И как это делается? – идея учителя была настолько простой, что Мум даже не удивился.

– Не знаю, я же не бессмертный. Но кто-нибудь знает, а ты как-никак герой, которому жизнь не мила без трудностей.

– Брось, ты же, наверное, и знаешь.

– Нет не знаю. Сходи в Амартос, там колдуны – кому знать, как не им.

Разговор состоялся утром, и поскольку больше Арлекин ничего сказать не пожелал, то ещё до полудня Мум отправился в путь.

Он шёл со странным чувством: всё это походило на очередную выдуманную Арлекином тренировку. В одиночестве карлик отправился в далёкую колдовскую страну Амартос, чтобы узнать секрет бессмертия – это было похоже на начало увлекательной сказочной истории!

И, однако, это путешествие было для Мума единственным способом сделать свою жизнь не напрасной. Он был готов к подвигам, и желал их – Арлекин позаботился об этом. А ещё Мум не хотел становиться старым и умирать, об этом (как он понял теперь) учитель тоже позаботился.

Глава 1. Токеро

До вечера следующего дня Мум шагал полем на юго-восток, рассчитывая дойти до Эйтуина и двигаться потом вверх по течению. К реке в тот день он так и не вышел и, когда стемнело, устроился спать прямо под открытым небом – в последний весенний месяц ночи в этих краях были достаточно тёплыми. Засыпая один посреди поля, ничем не защищённый, карлик был столь же близок к природе, как и у Арлекина в сарае, поэтому спал спокойно. Видимо, одной из причин, почему учитель не имел более комфортного жилья, было то, что за время своих странствий он слишком уж привык засыпать на холодной земле под открытым небом.

На следующий день, когда Мум вышел, наконец, к Эйтуину и повернул на восток, его ожидала вторая из самых важных встреч его жизни. Около полудня карлик увидел на берегу реки спящего эльфа. Ущербный от природы карлик не мог отнестись безразлично к такому совершенному существу как эльф. Поэтому он осторожно подошёл, чтобы посмотреть поближе.

Эльф выглядел совсем ребёнком: на голову выше карлика, но гораздо меньше всех виденных им людей, и тонкий, как молодая осинка. Красивый. Конечно, красивый – все эльфы красивы. Такой богатой одежды как у него Мум ещё не видел: всё чёрно-зелёное из тонкой шерсти и замши. Если приглядеться, одежда была местами грязная, потёртая или рваная, но в глаза это не бросалось. Тёмные длинные волосы делали эльфа похожим на девушку. На его лице и руках не было ни пятнышка, ни царапины. А лежал он на огромной железной доске: как она здесь оказалась, карлик понять не смог.

Чтобы подольше остаться рядом с эльфом, Мум разложил костерок и принялся варить кашу из взятой в дорогу крупы. Он немало прошёл за этот день, пора было и пообедать. А ещё карлик надеялся, что эльф проснётся и, может, даже немного поговорит с ним.

Вскоре Мум заметил, что эльф не спит и тайком наблюдает за тем, как он возится у костра. Несмотря на охватившее карлика волнение, он продолжал, как ни в чём не бывало, помешивать кашу палочкой.

– Ты волшебник? – вдруг спросил эльф.

– Нет, – ответил Мум, не оборачиваясь.

– Не бывает, чтобы вода так быстро закипала, – уверенно заявил эльф. – Я сколько раз пробовал, приходится ждать гораздо дольше.

– Да? – на самом деле, карлик не знал, что ответить, поэтому и бормотал только «да» и «нет».

– Ну конечно... – в голосе эльф слышалось сомнение. – И кто ты тогда такой?

Мум наконец-то решился повернуться к эльфу, но не успел ничего сказать, как тот, словно спохватившись, снова заговорил:

– Ой, прости! Э-э, меня зовут Токеро, приятно познакомиться!

«Токеро... Странное имя для эльфа, слишком простое, – подумал Мум. – Обычно они величают себя как-то покрасивее, добавляя к имени разные громкие слова, вроде Великий или Премудрый».

– Точнее меня зовут Пресветлый Токрион, – поправился эльф, – но ты лучше зови меня Токеро, вот! А тебя как зовут?

– Мум.

– Мум. Я сначала подумал, ты маленький, но потом смотрю – взрослый. Я раньше не встречал таких, я впервые в этих краях. Ты из какого народа?

Мум рассказал как мог. Было странно, что Токеро говорит с ним как с равным. Вообще-то среди людей бытовало мнение, что эльфы – самые гордые и высокомерные существа во всём

мире. Но этот оказался не таким, он был приветливее любого из людей, что когда-нибудь встречались карлику.

– Вот как... – покачал головой Токеро, дослушав его историю. – А у нас, в Тиле людей почитай что и нет совсем. Да и чтобы эльф с человеком... нет, даже и подумать не мог! – он нервно рассмеялся. – Ну, не переживай, видишь, я тоже не великан, хоть и взрослый уже. Сам путешествую!

Они сидели возле костра, ели кашу, и Токеро рассказывал про своё путешествие. Мум знал, что у эльфов принято отправлять своих детей, когда они подрастут, подальше от дома. Молодых эльфов начинает неодолимо тянуть к приключениям, и лучше уж отпустить их, чем позволить сеять смуту и беспорядки дома. Как раз такой юной странницей была, если верить отцу, его мать...

– Хорошо, что у тебя каша есть и горшочек такой удобный! Жаль только, что у меня соли больше не осталось, – Токеро наклонился над горшочком, пытаясь выскрести последние крошки. – Я как-то к такой жизни непривычен оказался. С тех пор, как из последней деревни ушёл, только шишками, считай, и питаюсь.

– Ты как вообще не загнулся до сих пор? – поинтересовался Мум, – Ведь даже одет, будто на праздник.

– А чего мне? Нет, бывает, конечно, что поесть ничего не найдётся, или замёрзну ночью так, что уснуть не могу. Но я стараюсь в деревнях ночлег искать и еду там же покупаю. А врагов я вообще никаких не боюсь. Хочешь, покажу?

Не дожидаясь, он подбежал к той железной доске, на которой спал, и взялся с одного конца, где была приделана рукоять. После чего, нимало не утруждаясь, поднял и воздел к небу огромный кусок металла, оказавшийся исполинских размеров мечом. Легко крутанув им над головой, Токеро встал в горделивую позу.

– Видишь! Волшебный меч – тролля напололам разрубает! Да хоть дракона!

Мум моргнул, он разом увидел перед собой всё то, что Арлекин выставлял в своих сказках абсолютно лишним и даже вредным для героя. А именно: волшебный меч, хвостовство и браваду.

– Ну и как? – карлик не хотел быть язвительным, но тон эльфа задел его. – Много троллей уже нарубал?

– Одного пока что. Его звали Борза, и он хотел съесть меня.

– Шутишь? – изогнул бровь Мум, – Не бывает троллей на самом деле.

– Показать? Это не очень далеко отсюда, вверх по реке, – Токеро указал мечом. – Я помогу добраться. Ты ведь всё равно в ту сторону идёшь?

– Ладно... А можно твой меч попробовать?

– Конечно! – эльф выпустил своё оружие, и оно с глухим стуком упало на мягкую землю.

Либо этот Токеро обладал просто бычьей силой, либо меч и вправду был волшебным, потому что карлику, сколько он ни дёргал за рукоять, не удалось сдвинуть его даже не ширину пальца.

– Ну а тебе охота разве возвращаться? – спросил Мум, оставив меч в покое.

Токеро, который в это время запихивал в сумку Мума грязный горшок из-под каши, смутился:

– Да... Не знаю. Ну, дорогу-то тебе надо показать, правда?

Карлик неуверенно кивнул и взял из рук эльфа свою сумку.

– Извини, Мум, – они уже собрались идти, когда Токеро снова заговорил: – Может, я глупости какие сейчас скажу, но я подумал вдруг, что мы могли бы... ну, вместе путешествовать. Я не боюсь один ходить, и темноты и вообще ничего не боюсь почти. Но иногда как-то тоскливо одному бывает, и поговорить не с кем...

Вообще-то Токеро был ровесником Мума, но если для карлика это была уже в лучшем случае середина жизни, то бессмертный эльф в двадцать четыре года всё ещё ребёнок. Именно поэтому он решился на то, на что Мум, пожалуй, не решился бы никогда: предложить дружбу. У карлика никогда не было друзей, только отец и Арлекин. Конечно, он знал, что люди заводят себе приятелей, да и редкая сказка обходится без верных боевых товарищей, но самому ему так и не выдалось случая ни с кем подружиться. И вот теперь, когда у него начиналась новая, полная подвигов и приключений жизнь...

– Хорошо, – сказал Мум, – пойдём вместе.

***

Карлику пришлось приноравливаться к быстрой походке Токеро. Мум совсем запыхался, когда эльф заметил, что его новый спутник изрядно отстал. С тех пор он старался сдерживать свой шаг, и к вечеру друзья прошли немалый путь вдоль реки.

Когда они остановились на привал, карлик был уже без сил. Он сбросил свою котомку и уселся отдыхать. Токеро тем временем быстро наломал веток и свалил их в кучу. Дрова были сырыми, и Мум сомневался, что из этого получится разжечь костёр. Но эльф сунул руку в самую гущу, и спустя мгновение среди веток заплясали языки огня.

– У тебя неплохо получается, – заметил Мум.

– Не так уж это и сложно.

Токеро протянул к карлику ладонь, которую, не обжигая, окутывало пламя. Это была настоящая эльфийская магия! Куда более впечатляющая, чем все исцеляющие заклинания и лошадиные заговоры, которыми хвастались некоторые кочевники.

Тогда, чтобы хоть в чём-то превзойти Токеро, Мум показал ему, как умеет метать ножи.

Это было тайной гордостью карлика. Сколько ни повторял Арлекин, что размахивание дубиной нисколько не поможет ему совершить настоящий подвиг, Мум всё-таки добился кое-чего от своего учителя. Разумеется, ни дубина, ни копьё, ни даже лук не могли стать его оружием – слишком уж большая сила нужна для них. Поэтому первым в руки карлика попал маленький кремниевый нож. Арлекин показал, как нужно тыкать им во врага, и оставил ученика практиковаться. Мум же с тех пор всё свободное время посвящал тренировкам. Через год у него появился второй, костяной нож, и он научился драться обеими руками одновременно. А ещё он мог со ста шагов попасть в шишку, или разрубить подброшенную луковичу на четыре части.

Всё это Мум с гордостью продемонстрировал эльфу, попутно рассказывая ему про Арлекина, и не был разочарован его реакцией.

– Ты просто мастер! – восхитился Токеро. – Вот что значит попасть к хорошему учителю!

– Да нет, – карлик пожал плечами. – Арлекин вроде как драться вообще на мастак.

– А мне показалось, что он у тебя был великим героем, – разочаровано протянул Токеро.

– Нет, не думай, что он совсем уж ничего не умел, – теперь Мум принялся защищать своего учителя. – Просто герой – это ведь не тот, кто лучше умеет убивать, а тот, кто совершает великие подвиги. Оружие тут, конечно, помогает, но не так, чтобы без него совсем никак не обойтись.

И весь вечер Мум с жаром пересказывал Токеро то, что узнал о героях и подвигах от Арлекина: именно те вещи, которые раньше представлялись ему глупым и неинтересным, но сейчас казались необычайно важными.

Они засиделись за полночь. Когда стало совсем темно, Токеро зажёл на ладони маленький огонёк, и светил им, как лучиной. Одна за другой всплывали в памяти Мума различные истории о хитрых и находчивых героях, и он не умолкал до тех пор, пока пламя в ладони эльфа не погасло, а сам он заснул прямо на земле возле давно остывшего костра.

Следующим днём, незадолго до полудня Мум заметил большого оленя, пришедшего на водопой. Раньше он просто прошёл бы мимо, но теперь, когда рядом был Токеро, захотел поохотиться.

Вообще-то карлик был плохим охотником, неудачливым, а точнее, просто нерешительным. Он умел без промаха метать ножи, хорошо красться и устраивать засады, но не умел охотиться. Самое большее, что ему удавалось – это ловить в силки зайцев и других маленьких зверей. Нападать же на тех, кто был крупнее его, Мум не отваживался.

Но в этот раз карлик решил во что бы то ни стало убить оленя. К счастью, Токеро он о своих планах не сказал, поэтому тот и не заметил его неудачи. Когда олень, поднимая фонтаны брызг, промчался по кромке воды и скрылся в лесу, Эльф подумал, будто Мум устроил это нарочно.

– Здорово ты его напугал! – смеялся он, хлопая себя по коленям.

– Ага, – согласился Мум. – Но пора поесть, как считаешь? Сейчас добуду кой-чего.

Он заприметил на берегу заросли рогоза и полез в воду, чтобы откопать их толстые съедобные корни. Токеро захотел помочь, стащил сапожки и тоже шагнул в реку. Да только сразу же выскочил оттуда, крича, что вода холодная, а грязь на дне противная и липкая. Потом он уселся на берегу и стал разглядывать свои ноги, пытаясь отыскать на них пиявок. Это происшествие развеселило Мума после его неудачи с оленем. Он быстро закончил работу, развёл костёр и стал варить рогоз.

Токеро кушанье не понравилось. Он вздыхал и просил каши, но Мум собирался экономить крупу, поэтому на уговоры не поддавался. Рогоз и правда был мерзким на вкус, но карлик всегда был не привередлив, а Токеро уже успел поголодать за своё путешествие и морщился разве что для вида.

Из-за медлительности карлика они дошли до места обитания тролля только утром следующего дня. Сначала Токеро показал Муму большую кучу камней, заявив, что это и есть поверженный им тролль. Действительно, среди этих комьев можно было признать останки огромного каменного монстра.

– Говорят, тролль сделан целиком из камня, – Мум ходил вокруг, пытаясь представить, каким он был. – Но как он в таком случае двигается? Может, колдун сделал и оживил его?

– Ага, а потом оставил невесть где, чтобы тот лопал неосторожных путников! Нет-нет, тролли появляются из земли сами собой и живут потом, и никто им кроме собственного пуза не хозяин, – Токеро радостно пнул кучу.

– Ты думаешь, в мире есть ещё тролли?

– Конечно! У нас те, кто ходил в горы, видели троллей. Не так, чтоб их очень много, но заметить такого нетрудно, сам понимаешь. А вон – посмотри – там его дом, я заглядывал, но ничего съедобного не нашёл.

«Дом» оказался небольшой – как раз такой, чтобы внутри помещался тролль – хаткой. Это была полукруглая куча веток, укреплённая камнями и толсто обмазанная глиной. Никаких окон, только низкий широкий лаз. Видимо, тролль заползал туда на четвереньках. Мум же прошёл через него, не пригибаясь. Внутри не оказалось ни традиционной для сказок горы костей, ни огромного чёрного горшка для варки незадачливых путешественников, ни отвратительного запаха. Сумрак и пустота как в брошенном амбаре.

Разочарованный, карлик повернулся, чтобы уходить, и заметил воткнутый возле двери нож. Это был дорогой нож, с железным лезвием, но в остальном вполне обыкновенный, не короткий и не длинный, с деревянной рукояткой, перемотанной верёвочкой. Железо Мум видел уже не раз – многие вожди кочевников сохранили с древних времён железные орочи мечи – но прикасаться к нему карлику ни разу не приходилось. И вот теперь он мог взять и разглядеть вблизи настоящий железный нож!

Карлику показалось странным то, что нож был воткнут прямо в сухую глиняную стену, и рядом виднелись ещё следы от ножа. Как будто его часто брали попользоваться, а потом опять втыкали возле двери, чтобы он постоянно был под рукой. Мум вынул нож из стены: он выглядел невероятно острым, острым настолько, что даже мысль о том, чтобы коснуться лезвия пальцем, казалась опасной. Внутренне вздрогнув, карлик попробовал воткнуть нож обратно. Это почти не потребовало усилий, и тогда он решил надавить на чудесный нож сильнее. В это было трудно поверить, но железный клинок резал глиняную стену. Местами она трескалась, от неё отлетали сухие крошки, но сомнений не было – нож резал высохшую глину, и это не требовало от Мума почти никаких усилий. Конечно, железный нож гораздо лучше и острее костяного, но подобного нельзя было ожидать даже от железа.

– Что ты там нашёл? – поинтересовался Токеро, заглядывая внутрь.

– Ножик...

Мум вынул нож из стены и мгновение колебался. Хоть и жалко ему было лишаться такого замечательного оружия, но этот боевой трофей по справедливости принадлежал Токеро.

– Бери, – сказал Мум.

– Это не тролля. Он, наверное, отобрал его у кого-нибудь, – эльф оглядел нож, но не взял его из рук карлика. – Ты у нас по ножам мастер, так что оставь себе.

– Подожди, – Мум вышел из хижины и взял в руки камень. – Смотри.

Он начал резать камень. Нож шёл легко, и карлику удалось разрезать камень до половины, прежде чем раздался глухой щелчок, и половинка камня упала к его ногам.

– Ух ты! Волшебный нож Борзы! – глаза у Токеро заблестели. – Вот повезло, теперь у тебя тоже будет волшебное оружие!

– Это твой трофей. Ты и должен им владеть.

– У меня уже есть волшебный меч, а у тебя нет. Теперь будет поровну, хотя, нож, конечно, меньше...

Мум удивился щедрости эльфа, но спорить не стал. Он переложил один из своих костяных ножей в мешок, а в освободившиеся ножны вставил свой новый железный нож. Странно, но с этого момента он стал чувствовать себя рядом с Токеро гораздо увереннее.

– Ты всё ещё хочешь путешествовать вместе?

– Ещё бы! – откликнулся эльф. – Амартос! Колдовская страна! И поиски бессмертия! Я что, дурак, отказываться от такого приключения?

Мум закрыл глаза и глубоко вздохнул, сам предвкушая эти удивительные приключения. Не желая больше задерживаться, он закинул за плечи дорожный мешок, ещё раз проверил новый чудесный нож – легко ли он вынимается из ножен – и оглянулся на своего нового друга:

– Но почему «нож Борзы»? – спросил он. – Ты ведь сказал, что тролль отобрал его у кого-то.

– Не знаю, – беспечно улыбнулся эльф. – Звучит здорово.

Глава 2. Первая Звёздочка

Два дня они шли вдоль реки, спали под открытым небом и ели то, что получалось найти. На третий день, вскоре после полудня, когда Мум уже достаточно устал, чтобы подумывать о привале, они увидели лошадь.

Она паслась на берегу под седлом с притороченной сумкой, луком и колчаном, но хозяина не имела – это карлик заметил сразу. Возможно, на одинокого кочевника напали дикие звери, когда он спешился, или его сбили стрелой. Во всяком случае, лошадь уже несколько дней ходила без седока.

Такая находка была большой удачей, тем более что в сумке нашёлся запас еды и соли. Да и лук оказался кстати: выяснилось, что свой Токеро сломал ещё в самом начале путешествия, поэтому и не мог до сих пор раздобыть себе хорошей еды. Друзья были настолько довольны, что и не подумали печалиться о пропавшем хозяине этой лошади.

Когда дело дошло до имени, Мум уступил желанию Токеро назвать лошадь Звёздочкой. Пускай на её лбу отродясь не было пятнышка, которое могло бы натолкнуть эльфа на такое имя, ни на что другое он соглашаться не желал.

Друзья без труда уместились на лошади вдвоём. Мум, как опытный наездник, сидел впереди, а Токеро со своим огромным мечом сзади. Карлик боялся, что меч Токеро будет тяготить Звёздочку, но всё обошлось. В руках эльфа это оружие действительно ничего не весило, даже для лошади.

Теперь они путешествовали гораздо быстрее. И реку Раэнранг, до которой Мум рассчитывал добраться в три дня, они увидели уже вечером следующего.

Прежде, когда Мум странствовал вместе с отцом, он несколько раз бывал здесь. Тогда карлик часами мог наблюдать за тем, как сливаются две реки: широкий степной Эйтуин и бурный, сдавленный крутыми лесистыми берегами Раэнранг. И сейчас так же, как в детстве, он смотрел на крутящиеся в водоворотах Раэнранга стволы и ветви деревьев, на то, как они, мокрые и тяжёлые, исчезают под водой, чтобы вынырнуть через некоторое время в спокойных водах Эйтуина. Среди них попадались ветки, обгрызенные бобрами, брёвна с развалившихся плотов лесорубов, стволы со следами лесных пожаров...

Чуть ниже по течению большая часть этого дерева застревала на отмелях широко разлившегося Эйтуина. Кочевники издавна использовали эти отмели, чтобы без особых хлопот пересекать глубокою в остальных местах реку. Так же поступили и Мум с Токеро.

После переправы карлик решил удалиться от реки и ехать на восток через степь. Как-то так получилось, что он, управляя Звёздочкой, управлял и Токеро, решая, куда им ехать, когда сделать привал, где устраиваться на ночлег. Токеро позволял это своему новому другу, хоть и ворчал иногда, что можно бы и почаще пускать Звёздочку в галоп, и не так часто останавливаться на отдых. Но зато теперь он ехал на лошади, не голодал и, что самое важное, имел в лице карлика хорошего слушателя.

А говорил Токеро, не умолкая: рассказывал о своих грандиозных планах, вспоминал истории из детства и древние эльфийские легенды, а когда уставал говорить, пел песни. Эти дни были великолепны: степь цвела, над ней бушевали тёплые грозы, а Токеро, получив лук, успешно охотился на зайцев, куропаток и маленьких антилоп. Всё это напоминало Муму детские путешествия с отцом и, пожалуй, было даже веселее.

Иногда Токеро, утомившись от долгого разговора, просил Мума рассказать о чём-нибудь. Например, его очень интересовал Арлекин – он представлялся эльфу настоящим великим героем.

– Его трудно описать... – Мум вдруг понял, что почти ничего не может сказать об Арлекине, хотя и прожил бок о бок с ним целых десять лет.

– Ну какой он был?

– Непостоянный, – попробовал начать карлик и тут же понял, что говорит не то. – Хотя... он ведь выучил меня, целых десять лет потратил. Да и не метался с места на место, как мой отец. Видишь, не могу описать.

– Значит, всё таки он был постоянным?

– Он говорил: «Если будешь вести себя всегда одинаково, то станешь предсказуемым, и твои враги обязательно этим воспользуются. А если будешь слишком переменчив, то твои друзья не будут тебе верить, и отвернуться от тебя», – вспомнил Мум подходящую к случаю поговорку. – Правда, ни друзей, ни врагов Арлекина я ни разу не видел.

– А чем он занимался? – Токеро решил не отставать.

– Не знаю. Он в Галдабаре задолго до меня поселился, и все его там уважали. Ну, как знахаря, или мастера какого-нибудь. Правда, он для людей ничего там не делал. Иногда к нему деревенские за советом приходили, да ещё он на охоту с мужиками ходил. А так совершенно бесполезный человек.

– Чудно как! Наверное, так герой и должен жить, правда! – почему-то радостно заключил эльф. – Сам посуди, ведь не работать же ему вместе со всеми.

***

Однажды в конце обычного дневного перехода Мум и Токеро увидели двух серых львов, напавших на одинокого всадника. Однажды друзья уже встретили в степи семью этих хищников: одного большого льва с несколькими львицами и котятками. В тот раз карлик предпочёл объехать их далеко стороной, и сытые благодущные львы только лениво проводили их взглядом.

А эти львы были молодыми, их гривы пока что оставались чёрными, а не светло-серыми, как у взрослых. Нынешней весной их выгнали из прайда, чтобы они могли начать самостоятельную жизнь. Вряд ли дела у этих львов шли хорошо: только крайний голод и неопытность могли побудить их к нападению на человека.

А может, этот человек сам хотел поохотиться на львов, но удача ему изменила. Хищникам удалось ранить его лошадь, и теперь человек был беззащитен. Один из львов повалил его и рвал когтями, в то время как второй грыз горло упавшей лошади.

Друзья соскочили со Звёздочки и бросились на выручку.

Как бы ловко ни управлялся Мум с ножами, он нипочём не решился бы нападать с ними на льва, но сейчас у него был волшебный нож Борзы, и это придало карлику решимости. Он напирал на льва, нанося удары так быстро, как только мог. Лев поначалу не ожидал угрозы от такого маленького существа, как Мум, и всего лишь замахнулся на него лапой. В тот же момент лапа была располосована волшебным ножом, который без труда разрезал и мышцы, и кости. Хищник отдёргнул лапу и в ужасе попятился. В тот же миг карлик подскочил и несколько раз полоснул его по морде, после чего вонзил нож по самую рукоять в лоб зверя.

Тяжёло дыша, Мум повернулся к Токеро и успел увидеть, как эльф обрушил свой исполтинский меч на льва, не столько разрубив, сколько переломив хищника. Схватка продлилась всего несколько мгновений, и, едва она была окончена, друзья кинулись к истекающему кровью охотнику в надежде, что ему ещё не поздно помочь.

Львы изорвали человека в клочья, но он всё ещё дышал. Ни Мум, ни Токеро не умели зашивать раны и готовить исцеляющие снадобья, так что они просто порвали плащ этого неудачника на бинты и, как могли, перевязали его.

Не ведая, доживёт ли бедолага до утра, они разбили лагерь недалеко от места сражения, зажгли костёр и поужинали. Всё это время раненый охотник лежал смирно, едва дыша, но в сознание не приходил. Быть может, его племя расположилось не очень далеко, но Мум отговорил эльфа отправляться на поиски прямо сейчас, на ночь глядя. Вряд ли среди кочевников имелись такие уж прекрасные знахари, чтобы, спеша за их помощью, ночью таскать умирающего поперёк седла.

До утра раненый был без сознания. Время от времени Мум вскакивал и подходил к нему, чтобы убедиться, что тот всё ещё жив. Но под утро человек начал стонать, просить воды и жаловаться, что не хочет покидать этот мир таким молодым. Без сомнения, дела его пошли на поправку.

И всё же Токеро разволновался и бросился утешать раненого. Увидев это, Мум оттеснил друга и попытался выяснить, где находится племя охотника. Выслушав его путанные, прерываемые стоном и оханьем объяснения, друзья водрузили несчастного на Звёздочку, а сами пошли по бокам, следя, чтобы тот не свалился. Путь держали прямо на юг и быстро добрались до великаньей дороги.

Великанья дорога: единожды увидев такое чудо, никогда не сможешь его забыть. Эта дорога невероятно широка и вымощена огромными плоскими камнями. Она пересекает всю степь, начинаясь возле небольшой речки на востоке и заканчиваясь у стен эльфийского города Гилятберайда на юго-западе. Каменные плиты, из которых она сложена, настолько толсты, что за сотни лет ни одна из них не треснула. А ширина дороги позволяет прогнать по ней табун лошадей, и он весь уместится от края до края дороги.

Мум не знал, зачем великаны проложили через всю степь путь, который, если задуматься, никуда не ведёт. Может раньше, в те далёкие времена, когда землю населяли только великаны, в этой дороге был смысл? Каждый раз, когда карлик задумывался об этом, воображение рисовало ему жизнь той эпохи. Он представлял гигантских животных, волокущих по дороге огромные телеги. Думал, как могли выглядеть дома великанов, каменные развалины которых иногда можно найти в степи. Воображал медленный и гулкий ритм, сотрясавший тогда землю, дышащие огнём горы, деревья высотой до неба.

Теперь же, когда великанов стало совсем мало, по их дороге свободно кочевали племена скотоводов. Это, наряду с реками и горами, был заметный и понятный ориентир, по которому люди сверяли свои пути. А не столь давно они начали основывать возле великаньей дороги постоянные поселения.

К одному из таких друзей и вышли. Сначала вдали показался дым очагов, а потом на обочине дороги появилось село. Позади поставленных в круг шатров зеленели молодыми побегами несколько полей, колодцы были обложены каменными стенками, и земля утоптана так, что становилось понятно: люди уже давно живут здесь.

Взрослые мужчины, не забывшие пока кочевой жизни, пасли где-то в степи свои табуны, так что встречали гостей женщины и дети. Десятка два их вышли к путникам.

Увидев, кто лежит на коне, женщины заохали и попятились. Только одна из них, самая высокая и толстая, вышла вперёд. Она смерила Мума и Токеро настолько сердитым взглядом, что карлик пожалел, что взялся помогать раненому человеку. Он опасался, что эта страшная женщина решит, будто они с Токеро стали причинили этих ужасных увечий. Мужчина, которого они привезли, был без сознания, и не мог ничего объяснить. Но всё обошлось, женщина всего лишь поздоровалась и попросила довести «эту скотину» до дома.

Пока толстуха показывала дорогу, к ней постоянно подбегали дети, хватая за юбку и спрашивали, что случилось с папкой. Женщина огрызалась на них, пока они не отстали. А Мум тем временем размышлял, какая неласковая судьба, должно быть, ей досталась: куча

детей, которых надо растить, а теперь ещё и калека-муж. Неудивительно, что у неё такое сердитое лицо, и тяжёлый характер. Карлик задумался об этом и не услышал, как Токеро зовёт его:

– Мум, да очнись уже!

– Что такое?

– Да ты не слушаешь нас что ли? Просто тётя Нанна говорит, что мы можем у неё переночевать.

– Тётя Нанна?.. – Мум живо представил, как Токеро вприпрыжку идёт рядом с этой грозной женщиной, держась за подол и грызя яблоко. Хотя, при их с эльфом небольшом росте эта великанша вполне могла относиться к ним, как к детям.

Впрочем, у неё не было времени, чтобы возиться с гостями. Дома она вместе со своей матерью занялась раненым. Ну а Мум и Токеро, угостившись вместе с её детьми супом, вольны были делать что угодно.

Они решили осмотреть поселение. Прошли вдоль шатров, постояли у большого костровища в центре деревни, посмотрели на пустые загоны. Здесь было скучно, совсем нечем заняться. Ни карлик, ни молодой эльф не имели счастливой способности радоваться спокойной и мирной жизни. И пускай Мум десять лет прожил с Арлекином на одном месте, его страсть к путешествиям, унаследованная от отца, не только не пропала, а, наоборот, стала лишь сильнее. Что же касается Токеро, то его, как и всякого юного эльфа, сжигала неумёмная жажда великих деяний и подвигов. Кое-как им удалось протянуть время до вечера.

– Токеро, – они сидели возле шатра, глядя на подтягивающихся к поселению мужчин с табунами, – скоро степь закончится. Потом будет переправа, а дальше пойдём через лес. Понимаешь?

– Извини, что я должен понять? – очнулся от задумчивости эльф.

– В лесу Звёздочка будет помехой, а здесь её можно продать, – объяснил Мум.

– Не-е, я не хочу продавать Звёздочку, я к ней уже привык.

– Что ж, тогда оставляй её себе.

– погоди, ты о чём? – Токеро вскочил, – Мы же договорились вместе путешествовать!

– Ну договорились. Но ведь все эти колдуны, Амартос, бессмертие – это моё дело. Тебе-то в нём какая выгода?

– Я чего-то не понимаю, уж извини, – эльф стоял над карликом, подбоченившись. – Моё дело – совершать подвиги, все эльфы так поступают. Там, куда ты идёшь, будут опасности?

– Будут, наверное.

– Значит, и я туда иду! К тому же мы друзья, ведь так?

– Ты какой-то дурной, честное слово, – Мум тоже встал на ноги, но это ничего не изменило – маленький Токеро всё равно возвышался над ним на целую голову.

– Я знаю, – ответил он. – Все молодые эльфы такие. И что? Со мной из-за этого дружить нельзя?

– А ты сам-то подумал, когда дружить со мной захотел? Я ведь карлик, у нас таких не больно-то уважают. Над тобой смеяться станут, что ты со мной дружишь.

– Да ну? – не поверил эльф. – Я не заметил, чтобы к тебе тут как-то нехорошо относились. Ты не врешь?

– С чего бы мне врать?

– И кто к тебе так относился?

Мум задумался.

– Ко мне, может, и никто, – наконец признал он. – Я не замечал. Но видел, как издеваются над другими карликами.

– А над тобой, значит, нет? – Токеро развёл руками. – Мне кажется, извини, ты слишком много об этом переживаешь. Мне, если хочешь знать, совершенно безразлично, какого ты

роста. Просто, с тобой действительно здорово путешествовать. Я и поверить раньше не мог, что у меня будет такой замечательный друг!

– Перестань, – карлик отвернулся и приложил к глазам рукав.

– Не перестану, пока не скажешь, что мы друзья и будем вместе путешествовать и дальше!

– Хорошо, – Мум мгновение помедлил, а потом развернулся и спокойно посмотрел на Токеро. – Мы друзья, и я хочу, чтобы мы путешествовали вместе.

На следующее утро Мум продал Звёздочку одному из жителей деревни. Сам карлик с детства привык торговать лошадьми, поэтому легко расстался с ней. Токеро же, поначалу не желавший расставаться со Звёздочкой, быстро утешился. Вскоре он уже не вспоминал о ней, мечтая, как было бы здорово завести себе настоящих боевых коней, которые, желательно, могли бы свободно бежать по лесу.

Вырученное от продажи серебро эльф и карлик поделили поровну. Токеро сказал, что у них в Тиле деньгами служат беличьи шкурки. Но, отправляясь в путешествие, он обменял их у Гилиатберадских купцов на такое же серебро. В свою очередь Мум объяснил Токеро, что серебро Гилиатберадские эльфы получают от кочевников, а те, в свою очередь берут его у племён, живущих в горах Сангак.

Обрадовавшись неожиданно обрётённому богатству, друзья накупили у Нанны целый мешок еды в дорогу. Кроме того, Токеро раздобыл где-то потрясающе красивый меховой плащ. На замечания карлика, что скоро лето, и плащ ему будет не нужен, эльф заявил, что «достаточно намёрзся, и теперь намерен ходить в плаще, пусть даже и сварится».

Глава 3. Сильтир

Весь день и половину следующего они шли по великаньей дороге.

В пеших путешествиях есть своё, недоступное конному путнику, очарование. Вместо тряски, ветра в ушах и неперемного желания успеть проскакать как можно дальше, есть неторопливый шаг, запахи трав, пение птиц и насекомых и ощущение бесконечности времени. И бескрайний простор вокруг, в основном именно это: ощущение простора и безвременья, тогда как – если путешествуешь на лошади – всё пространство сужается до той дороги, которую видишь перед собой, а время – лишь время до достижения цели.

Дорога закончилась прямо у реки.

– Мум, это та река?

– Да, это Маллотхир. Мы с отцом были здесь всего однажды, но эту реку я помню.

– А дальше вы заходили? – Токеро показал на начинающийся за рекой лес.

– Нет, там не были. До сих пор места были худо-бедно знакомые. А что нас там за рекой ждёт, я не знаю.

– Тот лес совсем не похож на наш Тильский. Думаю, эльфов мы там не встретим.

– Говорят, за этим лесом есть гора Эмон-Феа, возле которой живут колдуны.

Мум почувствовал приятное волнение. Наконец-то они окажутся в незнакомых краях, где всё будет новым, где не найдёшь известных путей, и не узнаешь заранее, какие встретятся тебе чудеса. Токеро думал так же:

– Скорей бы уже туда, и всё самому увидеть!

Поначалу в этих незнакомых краях не было ничего особенного. Но прошло четыре дня их путешествия по лесу, и неподалёку от истока речки Эт-Келе Мум и Токеро встретили огромного белого старика.

Он был столь высок, что сначала друзья приняли его за великана. А ещё у него была длинная, почти до самой земли, белая борода, белые волосы, и одет он тоже был в длинную белую хламиду. Обилие белого цвета казалось неправдоподобным, но такой уж это был старик: в его облике действительно было столько белизны, что он казался светящимся. И рядом с ним шла небольшая белая лошадь с витым рогом на лбу. Редкий случай, когда с героем легенд всё было именно так, как поют в балладах спустя многие века. Разумеется, это был маг Сильтир.

Сильтир был просто огромен, и друзья увидели его издалека. Но старик разглядел их ещё раньше, потому что ещё невидимый начал орать: «Эй-эй! Мы вас видим! Не бойтесь и не прячьтесь, мы вам, наверное, ничего не сделаем!» Пришлось карлику выйти вперёд и ответить:

– Что значит «наверное»?!

– Я не люблю говорить неправду, – отвечал старик, пробираясь к ним через лес, – и если вы вдруг окажетесь неисправимыми злодеями, то я вас жестоко покараю.

– Мы, вообще-то, – вставил своё слово Токеро, – как раз благородные герои, а вовсе не злодеи.

Это заявление Сильтиру очень понравилась, и он долго смеялся. А после настоял, чтобы друзья зашли в гости и переночевали у него.

Несмотря на добродушие и гостеприимство мага, этот огромный старик пугал Мума чем дальше, тем больше. И вряд ли дело было только в его росте. Это был страх сродни тому, который возникает, когда проходишь под качающимся камнем (Мум видел такие в горах Сангак: они висели обычно на самом краю утёса, и казалось, что любой ветерок может их обрушить). Могущество Сильтира превосходило всё, что когда-либо видел карлик, возле него не были страшны никакие беды мира, но сам он пугал ещё сильнее. Внутренне содрогаясь Мум последовал за магом к его дому.

Сильтир жил один в двухэтажном срубе из толстых брёвен. По дороге маг рассказал, что поселился здесь недавно, и вид дома это подтверждал: смолистое дерево, из которого он был построен, ещё сохраняло белёные следы от каменного топора. В нижний этаж были прорублены широкие ворота – туда маг завёл свою белую однорогую лошадь – а на верхний вела приставная лестница.

Едва Сильтир скрылся нижней части дома и оставил друзей одних, Токеро принялся метаться по двору, как будто что-то разыскивая.

– Потерял что? – спросил его Мум.

– Ты знаешь вообще, кто это? – эльф даже не обернулся, чтобы ответить. – Это же действительно Сильтир! Самый могущественный маг в мире!

– Знать не знаю, кто это такой, но то что могущественный – почувал. Никого ещё так не боялся.

– А почему его надо бояться? – Токеро старался заглянуть чуть ли не под каждую травинку. – Он же не страшный. Просто такой весь необычный, понимаешь? Как будто сияет в нём что-то.

– Кому как, – вздохнул карлик. – Так что ты тут рыскаешь-то?

– Ну как ты вообще не понимаешь? Здесь же должны быть всякие волшебные вещи, зачарованные места, не знаю... чудесное что-нибудь!

Мум огляделся: вокруг дома не было ничего чудесного. Обычный кое-как расчищенный пятючок посреди леса. Немного лучше, чем перед сараем Арлекина. Даже корни торчат необрущенные. Но тут раздался радостный возглас Токеро:

– Смотри! Мум, смотри!

Эльф стоял, вытянув руку, а на его ладони гудело невиданно яркое пламя.

– Видишь! Видишь! Это зачарованное место, не иначе! А может, это от самого Сильтира ко мне немного магии перешло?

В этот момент маг вышел из дома и услышал последние слова Токеро.

– Мал ты ещё и неопытен, чтобы перенять мою силу, – заявил он, а потом дунул, и пламя Токеро погасло. – Хотя, спору нет, вы, эльфы, более сведущи в магии, нежели остальные народы, но всё же способны воспринять лишь ничтожную часть истинного могущества. Ты уж не серчай.

– Да-а, – протянул Токеро, внимательно разглядывая свою ладонь. – А ты, наверное, можешь одним взглядом весь лес спалить...

– Жечь лес – это не могущество, а настоящее злодейство. И как только тебе в голову пришло подобное? Подлинная магия позволяет сотворить нечто небывалое досель. Так, как творили на заре мира драконы и великаны. Видели единорога?

– Однорогую лошадку? – эльф посмотрел туда же, куда и маг – на нижний этаж дома.

– Это не лошадь, – как настоящий знаток, Мум не мог этого не заметить. – У лошадей всё другое. Хотя так, на лошадь конечно похоже.

– Единорог чудесен, красив и умен почти как человек. Он прост и таинственен... По крайней мере, я таким желал его сделать, – объяснил маг.

– Значит, ты создал новое животное? Слышал, Мум!

– Не шуми, слышал. – Мум обеспокоенно оглянулся на дом. – И животное, между прочим, тоже слышало.

– А этот единорог действительно такой? Ну, чудесный?

– Это мне неизвестно. Он либо слишком умный, либо слишком таинственный. Но переделывать уже поздно, а посему, пускай живут так. Скоро я выпущу их в лес...

Вечерело, и маг пригласил друзей в дом, ужинать.

Первым туда взлетел по лестнице Токеро, следом Мум. Оглядевшись, карлик подумал, что его товарищ, должно быть, разочарован. В доме не было ничего волшебного, там вообще почти ничего не было. Лишь стол, лавка да куча примятого сена в углу. Непонятно, каким ужином собирался угощать их маг.

Но вот наверх поднялся и сам хозяин. В одной руке этот огромный старик нёс глубокий котёл из белого матового серебра. Маг водрузил котёл на середину стола, и тот час из него поднялось облако ароматного дыма. Откуда-то из-под бороды Сильтир вынул украшенные резьбой серебряные миски, ложки и кружки. Зачерпнув мисками похлёбки, маг из того же самого котла наполнил кружки. Правда, к удивлению карлика, в них оказались не варёные с крупой коренья, а ягодный кисель. Напоследок Сильтир вынул из котла несколько ржаных лепёшек и пригласил гостей к трапезе.

Токеро набросился на еду, расхваливая её и засыпая мага вопросами. Другой бы на его месте выглядел, как невоспитанное животное, но эльф умудрялся всё это делать с изящной лёгкостью. А вот карлику кусок не лез в горло. Теперь, когда Сильтир сидел так близко, что до него можно было дотянуться рукой, страх перед этим могущественным существом пересилил, и воли Мума не хватало, чтобы с ним бороться.

Сильтир не мог не замечать состояния Мума, и ему наконец всё это надоело. Маг молча ткнул в карлика пальцем левой руки. При этом Мум успел заметить, как изменилась его рука: на кисти появились чёрно-синие линии, символы и картинки, они были тесно переплетены друг с другом и все вместе образовывали сложный узор. В это же время одна из частиц узора оторвалась от остальных и впилась в кожу карлика в том месте, где Сильтир коснулся его.

На мгновение Мум похолодел, но ничего страшного с ним не случилось. Наоборот, страх исчез, карлик успокоился, и наконец-то смог хоть что-то съесть. Маг просто позаботился о Муме, придав ему храбрости и хладнокровия. И хотя суть этой магии была в том, чтобы избавить карлика от страха перед самим магом, Мум часто задумывался впоследствии: а не повлияло ли это заклинание на весь его характер и на всю его жизнь?

Токеро заснул прямо за столом – они засиделись до поздней ночи. Тогда Сильтир обратился ко Муму:

– Тебе не даёт покоя твоя беззащитность передо мной? Это странно – как правило, карлики привыкают к этому с детства, ты же, как будто, всю жизнь находился среди равных, и только я оказался сильнее прочих.

– Это не так. И мой отец, и мой учитель, да и все прочие люди были гораздо сильнее меня. Если бы они захотели, то могли бы легко меня убить. Но я просто об этом не думал...

– Может я не столь располагаю к себе, по сравнению с ними? – маг усмехнулся.

– Не в этом дело. Меня что-то другое беспокоило.

– Не ожидал, что ты это почувствуешь, но не волнуйся, ничего плохого не случится.

– Я и не беспокоюсь уже. Я знаю, конечно, что ты очень сильный, но ты ведь не враг мне.

– Вряд ли у тебя за всю жизнь появится хоть один могущественный враг. Потому лишь, что никто не будут воспринимать тебя всерьёз. А слабых врагов ты, я знаю, не убоишься. Не восприми как обиду мои слова, но поверь, что тщеславие – это не для тебя роскошь, а лишь, возможно, для друга твоего эльфа. Но ты об этом и не помышляй. Ложись спать.

На следующее утро Мум и Токеро опять отправились в путь. Карлик почти забыл, как боялся Сильтира вначале и даже начал испытывать к нему дружеские чувства, хотя и понимал, что виной этому его магия. Ночью перед сном он решил спросить у мага про секрет бессмертия, но тот лишь ответил, что не знает. Теперь же, провожая их, Сильтир был молчалив и очень задумчив, и сказал только:

– Обязательно возвращайтесь ко мне, когда вам понадобится помощь... – похоже, маг был уверен, что помощь понадобится.

Глава 4. Староста Хинитар

Ручей Эт-Келе, которого они держались до сих пор, брал своё начало возле дома Сильтира. Теперь же друзья оставили его и шли через лес на северо-восток. Теснота леса не утомляла карлика, хотя в степи, на открытом пространстве, ему было бы уютнее.

А вот для Токеро лес был родным домом. После встречи с магом его не покидало хорошее настроение, и он постоянно оставлял Мума брести одного, в то время как сам убегал вперёд, рыскал по сторонам, и возвращался с рассказами о виденных им кабанах, оленях и других зверях. Все эльфы у них в Тиле, как он сказал, занимаются охотой, поэтому и его не оставлял азарт подстрелить какую-нибудь дичь. Впрочем, особого усердия он не проявлял, зато часто возвращался с полными пригоршнями первых лесных ягод. Казалось, наступающее лето увлекает его за собой, наполняя жизнью и всё дальше уводя от того вежливого робкого мальчика, который сидел позади Мума на спине Звёздочки и покорно соглашался со всеми его решениями. Теперь Токеро решал, куда им идти, когда и где останавливаться. И хотя не все решения казались карлику правильными, он не спорил, полагаясь на неизменную удачу эльфа.

Их путь через лес был долгим, но удивительно спокойным. Не раз они видели следы диких зверей: волков и медведей, разрытую кабанами землю, содранную огромными когтями кору на деревьях. Но каждый раз им удавалось избежать встречи с этими опасными животными. Токеро вскоре позабыл об осторожности, и лишь Мум старался сохранять бдительность, особенно переживая, когда беспечный эльф подолгу пропадал в лесу.

Однажды Токеро примчался из лесу и взволнованно сообщил, что их догоняет белая сильтирова лошадь. Действительно, вскоре немного в стороне от друзей неспешно пробежал единорог. Не обратив на них внимания, волшебный зверь умчался вперёд, и некоторое время мелькал среди деревьев.

Друзья поспешили следом. Им было интересно: нашёл этот единорог их специально по воле Сильтира, или маг, наконец, выпустил своих питомцев на свободу, и один из них просто бежал куда-то по своим таинственным делам. Тем не менее, время от времени то Мум, то Токеро видели его впереди и продолжали путь. Не отдыхая, они преследовали единорога всю ночь, а под утро он пропал. Как только белая грива перестала мелькать впереди, утомлённый долгой дорогой друзья упали на мох и уснули.

Половину следующего дня они проспали, а потом до вечера обшаривали лес, пытаясь найти следы чудесного животного. Всё было безуспешно, и путешественники легли спать с намерением не придавать больше значения этому случаю и продолжить наутро свой путь через лес.

На следующее утро, не успели они прошагать и пары часов, как лес закончился, и широкая горячая степь раскинулась перед их взором.

Степь была великолепна. Временами до самого горизонта Мум и Токеро не видели ни одного дерева, пригорка или ещё чего-нибудь, способного задержать взгляд, и тогда казалось, что они не идут, а стоят на месте. Небо всегда оставалось синим и чистым, солнце светило не обжигая, шумела трава, гудели и стрекотали насекомые – время остановилось.

Степь завораживала. Не хотелось ничего, кроме как молча идти вперёд. Даже Токеро перестал бегать, болтать и оглядываться в поисках добычи.

По вечерам они разводили маленький волшебный костерок – эльфу теперь хватало пары веток или пучка сухой травы, чтобы огонь горел долго – и варили кашу из взятой в дорогу крупы.

За десять дней пути через степь с ними не случилось ни одной неприятности: ни нападения диких зверей, ни болезней, ни змей, ни плохой погоды. Дважды они видели единорога – один раз он поднялся из травы совсем рядом и убежал, а на следующий день промелькнул и исчез возле самого горизонта.

Потом путешественники заметили в небе огромного орла, он кружил над ними два дня. Токеро предположил, что горы уже близко, раз появился орёл, и оказался прав – вскоре они увидели впереди белую вершину высокой горы. Если верить легендам степняков, в этих краях была только одна высокая гора – Эмон-Феа, и где-то возле её склона колдуны построили свою крепость.

В сказках говорилось, что колдуны не выносят утреннего солнца, поэтому построили своё жилище там, где огромная гора заслоняла бы их от рассвета. По вечерам Мум с Токеро обсуждали, что за страшные существа могут поджидать их в колдовской стране, и сгорали от желания поскорее испытать свои ум и отвагу в сражении с ними. Больше всего не терпелось, разумеется, Токеро, а Мум лишь напоминал ему, что реальность, скорее всего, окажется куда как менее приятной.

Однажды они увидели несколько дымок на горизонте и поняли, что приближаются к поселению. Друзья готовы были встретить здесь кого угодно: дикарей, орков, вовсе неведомый и неизвестный народ – но оказалось, в этой деревеньке живут такие же люди, как и в родной степи Мума. Разве что осели здешние жители гораздо раньше: кругом деревни зеленели поля, а каменные дома выглядели так, будто простояли тут много десятков лет.

Вечером того же дня в селение вернулись табунщики с одного из дальних пастбищ, поэтому интерес жителей к двум странникам, поначалу большой, несколько утих. Токеро даже обиделся, что им – пришельцам из далёких краёв – уделяют так мало внимания.

Возле деревни позади круга домов была вытоптанная площадка, в центре которой жители разожгли костёр, и собрались возле огня, чтобы обменяться новостями. Время от времени разговор переходил на Токеро и Мума, и тогда они рассказали о том, как эльф победил тролля, о спасённом кочевнике и других своих приключениях. Когда речь зашла о Сильтире, Мум попытался перевести разговор на колдунов.

Оказалось, колдуны вызывали у здешних жителей скорее неприязнь, но никак не страх. На родине карлика колдунов считали настоящими злодеями, которые своей тёмной магией оживляют армии протухших мертвецов, насылают проклятия и превращают светлые зелёные рощи в тёмные непроходимые чащобы. Такими были колдуны и в детских сказках, и в страшилках, которые рассказывали друг другу подростки, и в верованиях взрослых, считавших, например, что дующий с северо-востока ветер приносит болезни, ведь именно там живут колдуны.

Но тут про эти ужасы слухом не слыхивали, хоть и случалось местным жителям принимать странников, лично видевших колдовскую башню Амартос. А однажды и от самих колдунов приезжал в деревню посланец, предложивший местным жителям их волшебное покровительство. Посланца выслушали, но от предложения отказались, заявив, что счастливо живут и без посторонней помощи. По слухам, всего несколько деревень, расположенных рядом с колдовской цитаделью, согласились на это и объединились в государство с таким же, как колдовская башня, названием – Амартос.

– Вот, кстати, – сказал седобородый погонщик, – мы ж встретились с табунном из этого их Амартоса, так я видел шурина своего. У меня жена, которая первая, из той деревни была, так он ей младший брат. Ну так и вот, мы давно с ним не виделись, ещё молодые когда были оба, а потом слух был, что умер он. А оказалось живой! Как подъехали поздороваться, так и сразу его узнал. Совсем ведь не изменился, как молодой всё ходит! Но точно он – и зовут

так же, и выглядит ну точь-в-точь, а только молодой, будто вчера только виделись. А меня-то он не узнал и не вспомнил... – посетовал рассказчик.

В круге обсудили и эту новость, попеняв седобородому на плохое зрение, да старческое слабоумие. Впрочем, нашлись и такие, кто утверждал, будто на всех людей в Амартосе колдуны наложили заклятие, от которого те перестали стареть.

– А как звали шурина твоего? – спросил Мум у седобородого.

– Так Хинитар его звали.

– А деревня их – где она находится?

– Решили глянуть на диковинку-то? Верите мне, значит? Тогда вам прямо на север, к горам ближе. Деревня называется Арват, так она, в общем-то, недалеко отсюда – на лошади и за день можно добраться, если припрёт. Пешком, понятно, дольше. Вы, коль захотите там остановиться, так смело к нему – он парень добрый был, как помню, отказать не должен. А сегодня можете у меня переночевать.

Наутро Мум и Токеро попрощались со стариком и пошли на север, прямо к вырастающей из-за горизонта Эмон-Феа. Ровная степь стала куда более сухой и каменистой, и друзьям всё чаще попадались то россыпи булыжников, то глубокие овраги. Наверняка к Арвату вела и другая дорога, получше, раз уж старик говорил, что туда можно доехать на лошади. Теперь, перебираясь через завалы и заросли ивняка, Мум жалел, что не разузнал об этом, когда была возможность.

К счастью, вечером второго дня друзья увидели на берегу ручейка загородку для молодых жеребят, пустующую в это время года. Они переночевали под навесом внутри загона, а на рассвете нашли тропинку, поднимающуюся вдоль ручья, и уже к полудню вышли по ней к Арвату.

Надо ли говорить, что их встретили там с большим интересом – вид Токеро, несущего на плече свой огромный меч, не мог не привлечь внимание. Однако людей в деревне было мало, повседневные заботы не ждали, и вскоре вокруг эльфа осталась только стайка мальчишек. Они и поведали Токеро с Мумом, что большая часть мужчин – и Хинитар в их числе – отправились с лошадьми на дальние выпасы.

– Они ещё сегодня ушли, так что не повезло вам, – серьёзно покачал головой круглолицый черноглазый мальчик. – Вот пришли бы пораньше, так и застали бы Хинитара. А теперь они нескоро воротятся.

– Что ж делать? – растерялся эльф.

– Мы ещё можем их догнать, – спокойно заметил Мум. – Они же табун свой не спеша погонят.

– Знамо, что не спеша, – согласился другой мальчик, похожий на первого, только выше ростом. – Куда ж им спешить?

– Эээ! – остановил его первый. – Они ж так уйдут! А ещё ни о каких приключениях не рассказали.

– Да! – попросил ещё один мальчишка. – Хоть поесть останьтесь, мы послушаем.

Мум задумался, не принять ли приглашение, но Токеро не терпелось увидеться с Хинитаром.

– Нет, мы сейчас пойдём. Если хотите, проводите нас, заодно и о приключениях вам расскажем.

– Голодные что ли пойдёте? – спросил серьёзный черноглазый мальчик. – Ладно, сейчас домой за хлебом заскочу, по дороге поедите.

– А сколько, кстати, лет Хинитару? – спросил Токеро, закончив рассказывать про волшебных единорогов Сильтира.

– А больно я знаю? – развёл руками старший из мальчишек. – Двенадцать-то есть уже.

– Да ну? А мы старика встречали, который его в молодости знал. Или это другой Хинитар?

– Да тот же, наверное, – выскочил вперёд мальчишка поменьше. – Только до пещеры ещё. Старший нахмурился.

– Нечего про Живильную пещеру болтать, – упрекнул товарища черноглазый мальчик.

– Да они ж свои! – попытался оправдаться тот.

– А колдун не велел!

– Не ссорьтесь, – остановил их Мум. – Нельзя, так нельзя, не рассказывайте.

– Вечер скоро, – заметил Токеро. – Вам уже возвращаться наверное пора. Дальше мы не заблудимся.

Табун лошадей изрядно потоптал траву на своём пути, и ошибиться с дорогой было бы трудно. Мальчишки махнули друзьям рукой и резво побежали обратно, в свою деревню. А эльф и карлик продолжили путь, надеясь догнать табун до ночи.

На следующий день они ехали каждый на своей лошади рядом с Хинитаром и беседовали. Он действительно оказался добрым пареньком и разрешил друзьям поехать вместе с табуном. Это было странно, но Хинитара здесь слушались, хоть и было ему едва ли больше четырнадцати лет. Он же, как будто привык к этому, и вёл себя властно и уверенно.

– Похоже, ты тут в чести, – заметил Мум.

– Устал я от этого, – скривился в ответ Хинитар. – Я ведь, когда умер, кем-то вроде старосты в Арвате был. Не самым старым, конечно, но всё-таки. Вот и теперь, чуть только повзрослел, на меня все прежние дела норовят свалить.

– Когда умер? – переспросил Токеро. – Это ты насчёт Живильной пещеры что ли?

– А вы откуда про неё знаете? Вроде, колдун говорил, что будут в тайне её держать.

– Сам только что сказал, что умер. А ещё мы в одной деревне деда встречали, который тебя в молодости помнит.

– В той ещё молодости? Здорово!

– Я не знаю, в которой молодости, – эльф пожал плечами. – Сам бы лучше и рассказал, что там с пещерой этой.

– Ну, чур, только не болтайте – колдуны это всё просили в секрете беречь. В общем, под Эмон-Феа есть пещера. Мы её зовём Живильной, а колдуны – пещерой Воплощения. От нашей деревни к пещере ведёт тропка, старая, исхоженная вся. Люди там с давних пор живут, все ближние ходы все уже изучили. Но дальше, в глубину ведёт ход, хороший такой, прямой, но очень длинный. Ползти по нему несколько дней и всё в темноте, потому что приходится в озеро подныривать, и огонь сквозь него никак не протащить. И от этого, стало быть, в тот ход далеко не суются, а те, кто всё же полез туда, без следа пропадают. Но замечено, что если кто в том ходе пропадёт, то следующим ребёнком в своей же семье и родится. То есть, и в детстве такой же будет, и взрослый один в один вырастет: и лицом, и повадкой, а иногда и помнить будет что-нибудь из той жизни.

– Значит, ты умер в той пещере?

– А потом у своего же сына и родился. Вот ведь вышло чудно да, что я сам же свой дед! У нас бывает, что старики, если ходить ещё могут, до этой пещеры добираются и в тот ход лезут. Но я не такой, я туда ещё не слишком старым пошёл, хотел в горшке огонь протащить, да и глянуть всё же, что там, да как. И ведь протащил же! Но обратно хода уже не нашёл, так там и помер. Зато крепко с той жизни я эту пещеру запомнил – огромная она, несколько дней, поди, по ней лазал, когда обратный путь искал. Я никому не говорил, но собираюсь ещё раз туда попасть.

– А снова умереть не боишься? – зачарованно спросил Токеро.

– Ничего теперь не боюсь! Тянет меня туда, каждую ночь мне эта пещера снится. Я уж решил, как с выпаса вернёмся, так сразу пойду.

Мум быстро огляделся – кто-то из ближайших табунщиков мог их услышать – и тихо спросил:

– А нас возьмёшь с собой?

– Эж вы! – Хинитар усмехнулся и поглядел сначала на Мума, а потом на Токеро.

Эльф кивнул.

– Вы что, совсем не боитесь? – не поверил юный староста. – Вот совсем-совсем? Никто ведь живым не выходил оттуда, так что если передумаете, я в обиде не буду.

Мум и Токеро переглянулись. Разумеется, Мум желал не такого бессмертия, ради которого пришлось бы умирать и рождаться снова, но где, как не в этой пещере могла скрываться тайна подлинной вечной жизни?

Хинитар умчался исполнять обременительные обязанности старосты, а Мум с Токеро задремали в сёдлах – ночью они почти не спали, догоняя пастухов. Табун меж тем медленно двигался на запад. Хинитар сказал, что на дальних пастбищах лошади будут до середины лета, и лишь потом табун повернут обратно, чтобы вернуться в Арват к сбору урожая.

От таких новостей Токеро заметно приуныл.

– Скорее бы пойти в пещеру, – протянул он, когда друзья вместе с Хинитаром втроем сидели вечером у костра.

– Ага, мне тоже не терпится, – поддержал юный староста.

Мум промолчал и только тоскливо огляделся. Напуганный рассказами Арлекина о приближающейся старости, он теперь не мог позволить себе такой неспешной жизни.

– Я с тех пор, как мы львов победили, ни одного подвига не совершил! – продолжал жаловаться эльф. – А от этой степи тоска одна! Никогда так скучно не было, Хини...

Внезапно раздался резкий свист, и горло Хинитара пронзила стрела. Простая деревянная стрела с обожженным наконечником, какие кочевники обычно используют для охоты. Она воткнулась чуть ниже гортани и пробила шею юноши насквозь. Карлик увидел её окровавленный кончик, когда Хинитар развернулся и упал возле него на четвереньки.

Уж чему Арлекин и научил Мума, так это спасать свою жизнь. Не мешкая и мгновенья, карлик кинулся к Токеро, намереваясь повалить его и укрыться вместе с ним за сложенными у костра сумками. Однако эльф тоже не медлил, он схватил свой огромный меч и вскочил, собираясь, без сомнения, кинуться в бой. Всего на миг огромное лезвие заслонило Токеро, и этого оказалось достаточно, чтобы спасти его: следующая стрела со стуком отскочила от меча, не задев эльфа.

Повезло, но вряд ли такое везение продлится долго, поэтому Мум схватил красивый меховой плащ Токеро, на котором они только что втроем сидели, и кинул в костёр. Плащ целиком накрыл огонь, и друзья стали на время невидимы для спрятавшихся в темноте стрелков.

Во все стороны, от одного к другому зазвучали тревожные выкрики: «Хватай чужаков!». Кто-то орал совсем рядом. Карлик сгрёб в охапку сумки, поймал Токеро, и, прокричав ему в ухо: «За мной!» – кинулся прочь из лагеря.

Там, возле костра оставался ещё живой Хинитар. Друзья бросили его. Но – успокаивал себя Мум – ему всё равно уже не помочь. Пусть молодой староста и был пока жив, вряд ли он долго протянет с пробитым горлом. И, тем не менее, карлику было не по себе.

Плащ в костре начал дымить, кто-то откинул его, и вонючего дыма стало ещё больше. Несколько человек вскочили на коней, собираясь кинуться в погоню. Но Мум не боялся их. Не спеша, оглядываясь и прислушиваясь, друзья удалялись от лагеря. Токеро шёл рядом с кар-

ликом, держась за его руку. Они делали то, чему Мум лучше всего научился у Арлекина – убегали и прятались.

Да, такого героя сделал из карлика его странный учитель. Убегать и прятаться – это была любимая игра Арлекина. Время от времени ведун куда-то исчезал, а Муму было поручено следить, и докладывать, куда и зачем он пропадает. Часто карлику не удавалось заметить, как и в какой момент учитель умудряется улизнуть прямо из-под его носа, но иногда у него получалось. Тогда Мум начинал слежку, которая всегда заканчивалась его поражением: учитель был мастером сбивать со следа. Он никогда не повторялся в своих трюках, и карлику так и не удалось выяснить, ради чего это делалось.

Сначала Мум думал, что Арлекин учит его преследовать и разыскивать злодеев, но потом, вспомнив обычный образ мыслей дугпы, понял нечто другое. Непобедимый герой – это, естественно, герой, которого невозможно победить. А как ты победишь героя, которого не сможешь поймать?

Это было совсем не похоже на то, как ведут себя герои в легендах. Там герой должен сломя голову лезть в самое пекло, отважно биться с десятком противников и вскорости погибнуть из-за своего же безрассудства. «Всё просто, – говорил Арлекин, – герой должен хотеть подвигов и великих свершений, и хотеть сильно. Дело в том, что эти сказочные бестолочи хотят неправильно: они хотят получить всё или ничего. Или совершить подвиг или умереть. Вот это „или“ их и губит. Настоящий герой должен хотеть совершить подвиг и ничего больше. Поэтому я и рассказываю тебе столько историй о героических приключениях, чтобы ты тоже хотел быть героем и совершать подвиги. Так что слушай меня внимательно, потому что в моих историях герои погибают только в назидание, как делать не надо». Мум слушал его и мечтал стать героем, и, вместе с тем, учился убегать и прятаться.

Полночи Мум и Токеро молча шли по степи, удаляясь от лагеря. Они шли до тех пор, пока эльф, всё ещё пребывавший в некотором оцепенении после смерти Хинитара, не начал засыпать на ходу. Мум позволил ему лечь на землю, а сам устроился неподалёку. Они оставили далеко позади стоянку кочевников, и Мум так искусно скрыл следы, что погоне в жизни не удалось бы угадать, куда они направились. А высокая степная трава надёжно укрывала их от случайных глаз.

– Мум, послушай! – громко прошептал Токеро. Похоже, он уже оправился от потрясения и жаждал поделиться своими мыслями: – Я вот лежал сейчас и думал, кто напал на нас...

– Это был кто-то из своих, в смысле, из Хинитаровых соплеменников.

– Верно! Помнишь, он говорил, что колдуны запретили рассказывать про пещеру. Наверное, это действительно серьёзный проступок, куда хуже, чем мы думали. Такая тайна, из-за которой они решили, что нас нельзя оставлять в живых... А заодно и Хинитара убили, раз он нам про пещеру сказал.

– Скорее всего.

– Но ведь это ужасно! – воскликнул Токеро, – Они убили своего! И только за то, что он рассказал нам про эту Живильную пещеру.

– Тсс! Чего шумишь, – Мум привстал и огляделся. – Они наверняка послали гонца, чтобы рассказать обо всём в Арвате. А может, и колдунов тоже предупредят. Так что нам теперь на глаза кому-то опасно показываться.

– Послушай, Мум, но мы ведь всё равно пойдём в Живильную пещеру? Раз её секрет так хранят, значит, там действительно что-то есть.

– Да, только я думаю, идти нам в Арват, или поискать другой вход? Наверняка он не один...

Глава 5. Пещера Воплощения

И всё-таки они решили найти тот вход, что возле Арвата. Они повернули на восток и зашагали прямо к Эмон-Феа. Вокруг, сколько ни оглядывайся, не было видно ни души, но друзья шли осторожно и ночью не стали зажигать огня.

Следующим вечером на привале Токеро углядел в небе огромного орла. «Мум, как ты думаешь, может орёл за нами шпионить?» – спросил он, и карлик всерьёз задумался. Птица кружила над Мумом и Токеро, в то время, как они не двигались с места.

– Не знаю, прав ли я, или это воображение разыгралось, – медленно сказал Мум, – но мне прямо видится, как колдуны, сидят в своей башне и следят за нами через глаза этого орла.

– Жуть какая, – поёжился Токеро.

Мум обустроил стоянку, как будто для отдыха, растянулся на мягкой траве и посоветовал Токеро тоже лечь спать. Но как только стемнело, они встали и быстрым шагом пустились в дорогу. Когда ночь подходила к концу, они уже начали подниматься в гору, а с восходом солнца, спрятались среди камней.

Отсюда была видна расположенная внизу деревенька Арват – друзья обогнули её за пару часов до рассвета – люди там начали выходить из домов и заниматься своими обычными делами. Мум мог только догадываться, что происходит в деревне, но Токеро заверил его, что всё там как будто спокойно. Зоркий эльф вызвался приглядеть, как будут обстоять дела в Арвате, и Мум, утомлённый долгим ночным переходом, наконец-то смог уснуть.

После полудня карлик проснулся и отправил спать Токеро. До вечера Мум наблюдал за деревней, но ничто, кажется, не нарушало мирной жизни людей. Так он просидел до заката. Потом проснулся Токеро, и они стали дожидаться темноты, чтобы продолжить поиски.

Вечером в Арват стремительно въехал всадник. Даже с такого расстояния было видно, что этот человек сильно отличался от жителей деревни: у него была горделивая осанка, необычного цвета одежда, а двигался он порывисто и резко, как будто очень спешил. «Колдун» – подтвердил Токеро догадку Мума.

Вокруг прибывшего быстро собрались люди, их было не так уж много, и в основном женщины. После от них отделилось несколько человек, и во главе с колдуном они стали подниматься в гору. В сгущающихся сумерках они шли по неразличимой для Токеро и Мума тропинке. Через некоторое время колдун сорвал с куста ветку и зажёл на её конце яркий белый шарик. Стало видно сопровождавших колдуна людей: двух молодых мужчин, старика и двух женщин. Сам колдун оказался худым, даже истощённым, не высоким и не низким. Каким было его лицо, друзьям из своего укрытия разглядеть не удалось. Освещая путь волшебным шариком, колдун и его спутники уходили всё дальше в горы.

Друзья стали пробираться к тропинке, по которой ушли эти люди, но двигались они очень медленно. Гора была каменистая, с осыпями и заросшими колючей травой расщелинами. От любого шага вниз грозила сорваться лавина. Мум настоял, чтобы Токеро держался позади него. Сам же карлик пополз верёд, ощупывая дорогу перед собой и замирая всякий раз, когда огромный меч карабкающегося сзади эльфа звякал о камни.

Наконец они нашли тропинку и пошли, было, по ней вверх, но, увидев спускающийся обратно шарик света, сползли на обочину и затаились среди теней. Мум понял, что слишком мало знает о колдунах: например, укроет ли обычная темнота их от его взора? Но делать нечего – люди быстро приближались. Стали слышны их голоса:

– ... все очень нужны в деревне, – говорила женщина.

– И всё же одного человека мало. Хорошо, что о двери вы позаботились заранее. Когда вернутся табуны? – этот резкий немного картавый голос принадлежал, вероятно, колдуну.

– Не скоро ещё.

– Придётся нескольких мужчин вернуть пораньше – нужна хорошая охрана.

– Их же двое всего, кажись? К тому же дети...

– Я уверен, дети лишь шпионы, а где-то прячется он сам и, скорее всего, недалеко.

– Ясно тогда. Мы отправим кого-нибудь...

– Не надо, я сам полечу...

Они прошли мимо и не заметили укrywшихся в тени друзей. Теперь людей было меньше: одного мужчину, судя по разговору, оставили охранять вход в пещеру.

Мум дождался, пока светящийся шарик скроется из виду, и поманил за собой Токеро. Друзья начали подниматься по тропинке. Вскоре она нырнула в неглубокое ущелье, в конце которого горел костёр. Подойдя ближе, друзья увидели сидящего возле огня человека. За его спиной угадывался вход в пещеру.

Мум оставил Токеро возле тропинки, а сам вскарабкался по склону ущелья и кружным путём начал подбираться к пещере. Сверху он увидел, что вход в пещеру перегораживает деревянная стена с маленькой дверью. И стена, и дверь были тщательно выкрашены сажей и издалека совершенно сливались с темнотой. Пещеру выдавал только горящий у входа костёр, если бы не это, найти её было бы невозможно.

В сказках колдуны нередко использовали запирающие заклинания, делающие обычную дверь совершенно неприступной. Как бы иначе они удерживали в темницах могучих воинов и защищали свои сокровища? Наверняка и эта дверь была зачарована.

Мум поднялся ещё выше и начал медленно обползать нагромождение камней над пещерой, пытаясь понять, что они из себя представляют, и нет ли способа попасть внутрь, минуя дверь. Несколько глубоких расщелин могли бы вести к цели, но соваться в них карлик пока не решился.

Он прошёл вдоль одного из разломов и вновь оказался недалеко от входа, но уже с противоположной стороны. Здесь трещина уходила вглубь, и была завалена камнями. Мум отметил это и пошёл дальше к самому входу, пока не увидел костёр, а возле него спящего охранника. К ужасу карлика возле охранника стоял Токеро и, склонив набок голову, разглядывал дверь.

Не веря своим глазам, Мум осторожно вышел на свет. В этот момент эльф поднял свой меч и медленно им размахнулся, примеряясь, как удобнее разрубить дверь. Карлик скосил глаза на спящего стражника и взялся за рукоять ножа.

В последний момент Токеро раздумал ломать дверь, развернулся, увидел карлика и чуть не подпрыгнул от неожиданности. Узнав же друга, он собрался что-то сказать и даже открыл рот, но Мум страшно выпучил глаза и прижал к губам палец. Токеро понял, улыбнулся и пожал плечами. Мум облегчённо выдохнул и поманил друга за собой к недавно открытой трещине.

– Ты рехнулся что ли? – прошептал карлик, когда они добрались до места. – Совсем страх потерял?

– А чего мне бояться? Эту тетерю сонную?

– Колдуна, вот кого! Он же про нас говорил – значит, ищут, охотятся!

– Он же сказал, что куда-то улетит. Кстати, он умеет летать, получается!

– И не только, наверное. Будет лучше, если мы в эту пещеру попадём незаметно. Смотри, эта трещина камнями завалена, и из-под них воздухом тянет. Значит, можно разобрать и пролезть.

– Это ж уйма работы! И, между прочим, шума будет не меньше, чем если бы я просто дверь сломал.

Мум вынул нож Борзы и поднёс его к глазам эльфа.

– Видишь? С этим будет тихо.

Карлик начал резать большие камни волшебным ножом и откладывать кусочки в сторону. Получалось почти бесшумно. Токеро минуту наблюдал за ним, а потом положил свой огромный меч и начал помогать другу.

Работа продолжалась до рассвета, и всё прошло гладко, охранник ничего не слышал. Даже когда Мум начали расширять ножом открывшуюся под камнями щель, и осколки посыпались внутрь пещеры, он продолжал спать. Наконец, проход был готов, и друзья, убедившись, что непутёвый часовой по-прежнему храпит возле потухшего костра, протиснулись в пещеру.

Там была кромешная тьма, и Токеро зажёл на ладони свой маленький огонёк. Друзья увидели уходящий вглубь горы коридор, а с противоположной стороны – деревянную стену и ведущую наружу дверь. Удивительно, но дверь была заперта изнутри на толстый деревянный засов.

Почти сразу стало ясно, кто запер дверь – лежащая у порога груда мусора зашевелилась, её как будто стянуло вместе, и на ноги поднялась похожая на человека фигура. Существо отличалось маленьким ростом, не больше Мума, и состояло из костей, камешков и обгоревших факелов. Вместо головы был прилажен человеческий череп.

Это жуткое, хотя и небольшое создание покрутило безглазым черепом и заковыляло в направлении непрошенных гостей. Эльф и карлик попятнулись вглубь пещеры, но существо не собиралось останавливаться. Ноги его не гнулись и были разной длины, но двигалось это создание с каждым шагом всё шустрее. Друзья почти бежали, постоянно оглядываясь на своего страшного преследователя. Шарканье негнущихся ног и постукивание каменных суставов слышались всё ближе.

Мум первый преодолел страх и решил действовать. Он рванул вперёд так быстро, как только мог, и Токеро тоже пришлось бежать быстрее. Но, завернув за ближайший выступ, карлик остановился и прижался к стене, махнув эльфу, чтобы тот бежал дальше.

Существо прошаркало мимо, не обратив на карлика никакого внимания. Тогда он вышел из своего укрытия и пристроился за спиной этого создания. А оно по-прежнему целеустремлённо ковыляло за эльфом и его светящейся рукой. Тогда Мум снял с головы существа череп и отбежал с ним назад по коридору. Создание замерло, а спустя мгновение его тело рассыпалось, снова превратившись в кучу мусора.

***

Путешествие в глубь горы был долгим, оно заняло несколько дней, не иначе. Друзья шли по тёмному коридору, и лишь изредка Токеро зажигал огонь и освещал каменные стены. Но потом, убедившись, что впереди их не поджидают ни ямы, ни пропасти, ни развилки, гасил огонь, сберегая силы. Ровный, даже гладкий пол пещеры как будто сам ложился под ноги, идти по нему было легко и без света. Вскоре друзья даже есть стали на ходу, останавливаясь лишь затем, чтобы поспать.

Неуютная поначалу темнота вскоре стала привычной, и Мум вообще перестал открывать глаза. Одиноким путешественник, быть может, сошёл бы с ума перед этим кромешным мраком, но Мум и Токеро были вдвоём и поддерживали друг друга. Разумеется, им было страшно, но, чтобы не поддаваться гнетущему чувству, они разговаривали, болтали о чём попало, и страх отступал.

В те редкие моменты, когда Токеро зажигал огонь, друзья видели, что камень пещеры меняется, становясь всё более тёмным и блестящим. Они заметили, что у коридора появились ответвления, правда, располагались они так, что с верного пути сбиться было невозможно. Воздух, поначалу сухой и прохладный, стал теплее, и в нём чувствовалась влага. С потолка начало капать, а на полу появились заполненные водой ямы. Эта вода имела вкус камня, но она

была их спасением, потому что бурдюки путешественников давно опустели. Потом воды стало больше, она стекала с потолка струями, а глубоко в толще земли слышался гул большой реки. Токеро теперь не гасил огня, ведь на пути постоянно попадались ямы, в которые стекала вода.

Наконец они добрались до Пещеры Воплощения.

Маленький огонёк Токеро перестал освещать стены. Эльф достал из мешка прихваченный ещё у входа в пещеру факел, и зажёл его. По мере того, как пламя разгоралось, вдалеке начало появляться красное зарево. Оно становилось всё ярче, стало похоже на закатное небо, и друзья стояли, в изумлении глядя на него.

Наконец факел Токеро разгорелся достаточно сильно, превратившись в огромный костёр у него в руках, и Мум огляделся. Пещера имела просто невероятные размеры, дальнего её края просто не было видно. Но не это впечатлило карлика больше всего: все стены и потолок пещеры, сколько он мог видеть, были усеяны щётками красных самоцветов. Огромные, в несколько обхватов, кристаллы торчали из пола подобно степным дольменам, свисали с потолка и даже образовывали колонны. Кое-где из-под них били горячие источники, и большая часть пещеры была залита водой. То зарево, которое друзья видели вдалеке, было поднимающимся от воды паром, который освещало отражённое от кристаллов пламя. Изредка на полу можно было увидеть человеческие кости – тех, кто нашёл в этой пещере своё второе воплощение.

Внезапно огонь погас, но свет пропал не сразу – кристаллы ещё несколько мгновений источали его.

– Извини, – сказал Токеро, – не могу больше, устал.

– Хорошо.

– Невероятно, да? Такая огромная, и все эти кристаллы, думаешь из чего они?

– Не знаю, – Мум присел и провёл пальцами по колючей друзе. – Может, и не в кристаллах дело...

– Какое дело? А-а, бессмертие... Нет, я о другом: они же, наверное, драгоценные, на них тогда всё что угодно купить можно.

– Они драгоценные? – Мум ни разу не видел драгоценных камней, а из кристаллов знал только соль.

– Наверняка драгоценные! Ну а ты про что ещё подумал? Если бессмертие дают не самоцветы, тогда что? Источники?

– Да.

– Живая вода? Как в сказках?

– Почему нет? – карлик пожал плечами, хоть в темноте это и не имело смысла. – Давай отдохнём, и тогда всё здесь рассмотрим.

Они вернулись к коридору, туда, где пол пещеры был сухим и ровным. Токеро заснул сразу – он и устал больше – а Мум спать не мог.

Он пришёл в Пещеру Воплощения, но не знал, что с ней делать, где тут искать бессмертие и как проверить результат. Вряд ли можно получить бессмертие, если просто повесить кристалл болтаться на шее. Быть может, надо съесть его? Или выпить воды из источника? Как почувствовать, что ты стал бессмертным? Вдруг об ошибке он узнает лишь тогда, когда наступит внезапная старость?

***

Мум задремал, поглощённый размышлениями, но вдруг проснулся. Сквозь плеск стекающей по стенам воды он явственно услышал топот, и звук приближался. Кто-то бежал сюда. Потом Мум увидел свет – слабые блики плясали на влажных стенах коридора. Карлик успел

толкнуть Токеро, и тот вскочил, сразу схватившись за меч. Друзья изготовились к бою, и вот из-за поворота выбежал колдун.

Он тяжело дышал, волосы его слиплись, пот градом катил по бледному лицу. И, хотя колдун остановился шагах в тридцати от друзей, кислый запах грязного тела доносился даже с такого расстояния.

Колдун был старым, длинные волосы хоть и чёрные, без седины, заметно поредели, и на макушке у него просвечивала плешь. Всё его лицо – и особенно впалые щёки – было в мелких морщинках. Одежда, грязная и мокрая от пота, зияла прорехами, зато кольца на тонких узловатых пальцах и амулеты на шее сверкали настоящим золотом.

Он стоял, выкатив глаза, и тяжело дыша открытым ртом. В одной руке колдун держал ветку со светящимся шариком на конце, а другую, со скрюченными пальцами, вытянул в направлении Токеро.

– Не двигайся, или тебе конец! – прохрипел он.

Мум и Токеро замерли – эльф с мечом наготове, а карлик чуть позади него, ссутулившись и опустив руки. Колдун тем временем пытался отдышаться. Его узкая грудь ходила ходуном, но вытянутая в сторону эльфа правая рука была напряжена и неподвижна. Наконец он сглотнул и выпрямился, светящийся шарик поднялся с кончика ветки и стал взлетать, всё больше разгораясь. Свет был такой яркий, что Мум и Токеро не выдержали и отвернулись. Они увидели Пещеру Воплощения, на этот раз она была освещена гораздо ярче, и от этого показалась друзьям ещё больше. Глубины подземелья скрывались в розовом, похожем на восход зареве.

Глаза друзей немного привыкли к свету, и они обернулись. Колдун медленно подходил к ним, руки его подрагивали, и голос был всё ещё хриплым.

– Вот и всё, мы здесь одни, – он оглядел пещеру поверх голов эльфа и карлика. – А теперь рассказывай, кто послал тебя?

Колдун обращался к Токеро, а Мума как будто не замечал вовсе.

– Никто нас не посылал! – гордо ответил эльф.

– Не ври! Почему ты, эльф, решил помогать ему? Молчишь? А ведь я разгадал ваш заговор, вы же давно всё спланировали! – он тонко по-стариковски рассмеялся. – Нашли предателя Хинитара, дождались, пока деревня опустеет, подослали эльфа...

– Ничего мы такого не планировали.

– Мне это не важно, меня интересует всего один вопрос, – внезапно колдун заговорил громче: – Как он узнал про бессмертие?! Где он сейчас?! Чем он прельстил тебя?! Говори!!! Ты эльф, ты бессмертен! Что он пообещал тебе?!!

Колдун орал как будто в припадке, глаза его потемнели, волосы разметались, а камень под ногами пошёл мелкими трещинами. А затем, как будто обессилев, старик замолк, взгляд его потух, и голос стал еле слышным:

– Я слишком устал, мне пришлось бежать от самого входа, чтобы догнать вас. Ты всех обхитрил, эльф, обошёл стражу, испортил моего привратника... Прорубил дыру в стене, это всё твой меч, да? Да, я чувствую, он волшебный, в нём много магии – он режет камень, и при этом лёгкий как пёрышко. Да, он очень опасный. Отдай его мне, быстро!

Всё это время Мум лихорадочно пытался найти выход из ситуации, и теперь, услышав последние слова колдуна, внутренне напрягся – лишь бы Токеро догадался! Эльф тоже понял, что надо делать: помедлив пару мгновений, он нехотя бросил меч в подставленную руку старика. Это был действительно чудесный меч, почти невесомый, пока его касался эльф, но стоило ему покинуть руку хозяина...

В руках Токеро меч казался таким лёгким, и колдун не был готов, что в его руку влетит кусок железа весящий как взрослая лошадь. Старика развернуло на месте, затрещали кости неестественно вывернутой руки, а затем меч с оглушительным гулом ударился об пол пещеры. В то же мгновение исчез огромный светящийся шар под потолком. Но прежде, чем погасло

сияние красных кристаллов, Мум сорвался с места и ударил колдуна головой в живот. Старик, едва держащийся на ногах после удара мечом, упал, и карлик тут же прыгнул ему на грудь, одной рукой зажал колдуну рот, а другую, с ножом, приставил к его горлу.

– Токеро, помоги!

Эльф зажёл огонёк на ладони вовремя, чтобы заметить, как колдун поднимает правую, не сломанную руку. Общими ногами он прыгнул на неё и хруст ломаемых костей во второй раз прозвучал в подземелье. Старик дёрнулся и из-под зажимавшей его рот руки Мума прорвался сдавленный всхлип.

Соскочив на минуту со сломанной руки, Токеро дотянулся до меча и придавил им левую руку колдуна. Затем он опять встал на правую и начал не спеша снимать со старика кольца и амулеты. Ссыпав добычу за пазуху, эльф вынул из ножен Мума второй кинжал и прижал костяное лезвие к боку колдуна. Тот лежал не шевелясь, но явно пребывал в сознании – его взгляд яростно метался от карлика к эльфу.

– Я поговорю с ним? – попросил Токеро.

– Думаешь, это безопасно? – Мум перестал зажимать рот колдуна.

– Не надо, пусть молчит, – остановил друга эльф, затем обратился к старику: – Хорошо. Я буду спрашивать, а ты кивай.

Колдун не двигался.

– Колдуны обладают секретом бессмертия? – задал первый вопрос Токеро.

Старик даже не шевельнулся.

– Не пытайся что-то скрыть, я всё вижу по глазам.

Колдун попытался смотреть в сторону.

– Конечно, обладают, – продолжал Токеро, нагибаясь, чтобы заглянуть в глаза собеседнику. – Но не все, иначе ты не боялся бы сейчас умереть. Правильно?

Колдун зажмурился.

– Вероятно, этот секрет знает только один из вас...

Глаза старика расширились, он непроизвольно подался вперёд, несмотря на приставленный к горлу нож.

– Самый главный?

Колдун выдохнул, и лицо его стало опять бесстрастным.

– Секрет бессмертия в этой пещере?

Колдун слегка повёл плечом.

– Для этого нужно иногда сюда приходить?

Взор колдуна скользнули по лицу Токеро.

– Понятно. Ты что-нибудь хочешь ещё спросить?

Мум покачал головой.

– Тогда пора уходить отсюда.

Мум примерился и ударил старика в висок рукояткой ножа. Голова колдуна откинулась, карлик приподнял его веки, заглянул в глаза и удовлетворённо кивнул. Друзья связали руки и ноги колдуна лоскутами его же одежды.

– Ну вот, – сказал Мум, – пролежит без памяти два часа, а потом ещё и проспит незнамо сколько – устал всё ж. Он же столько дней за нами без отдыха гнался...

– С ним точно будет всё в порядке? – спросил Токеро, собирая вещи. – Не хотелось бы, чтобы он помер. Это же Пещера Воплощения, он, если потом родится заново, наверняка нас будет помнить. Ещё и отомстить захочет.

– Нет, это надёжно, меня Арлекин раз десять так бил, чтобы я быстрее учился. Не о чем беспокоиться.

– Она как!

– Кстати, что ты узнал у этого деда? Я понял только, что кто-то разгадал секрет бессмертия, и колдуны его теперь ловят. А сами, значит, дотумкать не могут, что тут к чему. В общем, я так думаю, что и мы не сможем, и, значит, задерживаться нам тут ни к чему.

Токеро кивнул, и друзья вместе пошли по коридору к выходу.

– Ну ясно, в общем-то, что один из колдунов разгадал этот секрет. Он стал бессмертным и скрылся, всё правильно. Теперь остальные и рады бы его найти, но не представляют, куда он делся – мир-то большой, а колдунов мало. Они всё надеялись, что он сюда вернётся, вот и присматривали за пещерой. А про нас они подумали, будто мы того колдуна разведчики, и он послал нас сюда, чтобы в обход них путь найти. Но, я так думаю, ошибались они.

– Знамо дело, ошибались, – согласился Мум. – Это ты по глазам у него узнал?

– Ничего особенного, знал бы ты, как эльфы у моего папы дома сплетничают – шепнут имя, а потом только перемигиваются и плечами поводят, смех один!

– Между прочим, ты заметил, что колдун только с тобой разговаривал, а на меня даже внимания не обращал?

– Ага, до тех пор, пока ты не начал ему ножом в шею тыкать! – рассмеялся эльф. – Надеюсь, тебя такое невнимание не огорчило?

– Как-то он это уж больно напоказ делал. Зато и убивать меня он бы стал не в первую очередь!

Токеро помолчал, вспоминая недавние события, и мрачно поинтересовался:

– Думаешь, весело? А мне ведь страшно было... Жуть как страшно, но я не испугался! Здорово, что эта шутка с мечом удалась! – неожиданно безмятежно заявил он в конце и свернул в один из коридоров...

Глава 6. Кромешная тьма

Они плутали по тоннелям уже несколько суток. Как странно: отыскать Пещеру Воплощения было легко, но почему так трудно найти обратный путь?

Сначала друзья не теряли надежды. Каждый раз, убедившись, что свернули не туда, они возвращались и пробовали другой путь. Тогда им ещё приходилось спешить, ведь к колдуну могла прийти подмога, да и сам он рано или поздно очнулся бы. Но время шло, и таяла надежда найти выход на поверхность. Дошло до того, что Мум и Токеро уже желали найти хоть кого-нибудь, путь даже это будут подручные колдуна.

Отчаявшись выйти тем коридором, которым пришли, друзья понадеялись, что есть и другая дорога. Они стали выбирать пути, ведущие наверх, но только загнали себя в ловушку. Пещеры, которыми они шли, уже не были бывшими руслами подземных рек, теперь друзьям приходилось протискиваться сквозь трещины в теле горы. И, разумеется, здесь не было воды.

- Мум, тут какой-то камень выпер, не пролезть!
- Пусти меня. Не такой уж и большой, можно подрезать.
- А толку? Там за ним трещина смыкается.
- Ты видел? Тогда поползли обратно...

Карлик развернулся, пробрался мимо Токеро и ошупью стал спускаться. Эта трещина вела почти вертикально вверх, и друзья надеялись, что рано или поздно она раскроется каньоном на поверхности. Жаль, столько времени потеряли.

Внезапно в пещере вспыхнул свет. Мум поморщился и слегка приоткрыл глаза: с чего бы это? Проморгавшись, он увидел бледного, вжавшегося в камень эльфа. Взгляд его друга метался по стенам пещеры, а рот широко раскрылся, заглатывая всё новые и новые порции воздуха. Правая рука Токеро была объята пламенем, а левой он пытался разорвать ворот рубахи.

- Успокойся! – крикнул карлик, кидаясь прямо на огонь. – Успокойся и не дыши!

Он в два счёта оказался возле эльфа и зажал ему рот своей жёсткой грязной ладонью. Токеро ещё несколько раз попытался вдохнуть, а потом взгляд его остановился на лице Мума, и эльф медленно, со свистом выдохнул через нос. Пламя на его руке утихло и превратилось в маленькую дрожащую искорку.

- Вот и хорошо, уймись, – прошептал Мум и убрал ладонь.
- В стусившемся сумраке он едва различал мокрое от пота лицо друга.
- На, попей, – карлик протянул ему бурдюк с водой.
- Не надо, – слабым голосом отказался эльф. – Воды мало осталось.
- Ерунда. Всё равно будем вниз спускаться, там и воду найдём. Пей.
- Токеро взял бурдюк, погасил искорку на ладони и стал пить. Глоток, второй...
- Всё, больше нету.
- Знаю.

Это была последняя вода, и уже несколько дней им не встречалось ни одного ручья.

Теперь они выбирали пути, ведущие вниз. Внизу больше шансов отыскать хоть какую-то воду. Ведь попадались же тут раньше и подземные реки, и просторные пещеры, с потолка которых нет-нет, да и срывались гулкие капли. Да просто осевшей на холодной стене влаги им было бы сейчас достаточно. Но нет, пещеры, по которым они пробирались сейчас, были абсолютно сухими.

Сил почти не осталось ни у эльфа, ни у карлика, ведь шли они почти без отдыха – так торопились найти воду. К тому же сухое зерно и солёное мясо – весь их запас провианта – нельзя было есть без воды, так что друзья уже несколько дней голодали.

Обессилившие, страдающие от жажды они выбрались в какой-то горизонтальный проход и пошли по нему. Токеро настолько изнемог, что не в состоянии был зажечь даже самый слабый огонёк. Он давно уже не разговаривал, и более стойкому Муму приходилось вести его за собой, держа за пояс.

Наконец и Мум не смог больше идти. Он помог эльфу лечь, подsunул ему под голову дорожную сумку и лёг, прижавшись ухом к камню: не журчит ли где вода? Хороших новостей не было.

Когда карлик вернулся к Токеро, тот уже пришёл в себя и чем-то шуршал в сумке. Отчётливо слышался шорох мешочков с зерном, позвякивание серебра. Неожиданно среди всех звуков раздался слабый всплеск. Мум встрепенулся и придвинулся к другу.

– Вода? – еле слышно просипел он.

Токеро ответил не сразу. Он отложил сумку в сторону и зажёл на ладони слабенький огонёк. В свободной руке эльф держал маленькую медную фляжку. Он разлепил губы, облизнул их сухим языком и объяснил:

– У колдуна взял. Яд, наверное.

– Или лекарство, – предположил Мум.

– Думаешь, его можно пить?

– Или волшебное зелье.

– Я попробую, – решил эльф.

– А если яд?

– Значит, умру немного раньше тебя, всего-то.

Карлик взял фляжку из рук эльфа – она легко уместилась у него на ладони. Он вынул из горлышка затычку и понюхал. Эта жидкость не имела запаха. Но, даже будь она безвредна, этого не хватило бы, чтобы напоить их.

– Давай уж оба тогда, – сказал Мум и, не дожидаясь, пока эльф ответит, отпил один глоток.

Токеро выхватил у него фляжку и испуганно посмотрел на друга. А потом зажмурился и вылил остатки жидкости себе в рот.

Некоторое время они сидели молча, эльф даже погасил огонёк на ладони. Жидкость из фляжки смочила горло, и жажда на мгновение отступила, но потом вернулась снова. Мум услышал, как Токеро стучит в темноте по доньшку фляжки, пытаясь добыть из неё ещё хоть каплю жидкости.

– Это похоже на обыкновенную воду, – сказал он. – Не яд, и не волшебное зелье.

– Толку-то таскать воду в такой маленькой фляжке? Из неё и одного раза не напьёшься.

Возле лица карлика вспыхнул огонёк и Токеро внимательно осмотрел друга.

– Ничего с тобой, вроде, не случилось. Рога не выросли.

Карлик пожал плечами.

– Чего гадать? Поди заметим, если что-то случится. А сейчас давай спать, я устал.

Он положил свою сумку под голову и привычно устроился на неровном каменном полу. Хоть Мум и сказал, что будет спать, успокоиться он не мог. Внимательно, настороженно прислушивался он к своим ощущениям, пытаясь угадать, не проявится ли действие колдовского зелья. Но единственное, в чём он был более-менее уверен, так это в том, что глоток жидкости чуть-чуть успокоил его жажду. Так ни в чём и не разобравшись, он и уснул.

Ему пригрезился плеск воды, но долго наслаждаться сном карлик не смог. Токеро потряс его за плечо и испуганно прошептал:

– Мум, проснись! Во фляжке вода!

Карлик протёр глаза и ничего не увидел: они по-прежнему были в пещере, а огня эльф не зажигал. Но зато отчётливо слышался плеск воды. Мум протянул руку и взял у Токеро маленькую медную фляжку, на ощупь точно такую же, как и та, которую они осушили перед

сном. Только теперь она была опять тяжёлая, наполненная какой-то жидкостью – водой, Мум был уверен в этом.

После того случая друзья не могли спать, они сидели и ждали, то и дело встряхивая фляжку. Спустя какое-то время из неё – полностью опустошённой до этого – вылилось несколько капель. Так стало ясно, что во фляжке каким-то волшебством постоянно появляется вода.

А через несколько дней друзья, собравшись с силами, дошли до реки. Мелкая, глубиной по колено, подземная речка текла в широком коридоре. Вода была тёплой, и пар заполнял всё пространство пещеры. В отблесках волшебного огонька можно было разглядеть покрытые испариной стены и гладкие, обточенные рекой валуны.

– Обрати, поди, к Пещере Воплощения пришли, – предположил Мум. – Видишь, вода какая тёплая? Если пойдём вдоль реки, то наверняка выйдем на поверхность.

– А вот если мы не вниз, а вверх по течению пойдём, как считаешь, где окажемся?

– Ну, – карлик пожал плечами, – в Пещеру бы обратно вернёмся.

– А если ещё дальше? Туда, где эта река начинается? Откуда вообще под горой берётся вся эта вода?

– Не знаю. Наверно, сверху просачивается.

– А почему она горячая? Наверно такой быть не может. Вдруг она просто под землёй так и течёт, и нет никакого выхода наружу? Вода ведь всегда вниз течёт, Значит, и мы будем только глубже под землю спускаться?

Мум не хотел думать об этом: с тех пор, как они вышли к реке, у него в голове крутилась только одна мысль:

– Вода всегда найдёт выход.

Токеро посмотрел на друга и кивнул.

– Как скажешь, пойдём вниз по течению.

Утекая всё дальше, река медленно остывала. А спустя какое-то время она разлилась в тёплое и мелкое подземное озеро. Сначала друзья шли по колено в воде, а потом слева появилась полоска суши. Мум и Токеро пошли по ней, и спустя какое-то время она превратилась в широкий песчаный пляж, на который накатывали низкие волны. Подземное озеро – а может даже море – спокойно и умиротворённо плескалось в темноте.

Друзья порядком устали от тесных пещер, и теперь радовались неожиданному простору. Они сидели на берегу и слушали шум волн и шорох песка. Мум достал из мешка горсточку крупы и разделил пополам.

– Держи, – он отдал эльфу его долю.

Токеро взял крупу и всю разом ссыпал себе в рот. Энергично разжевывая пищу, он зажёл на ладони огонёк и принялся ковырять песок рядом с собой.

– Гляди, что тут есть, – позвал он.

Среди чёрного песка поблёскивали белые вкрапления. Крохотные плоские кусочки, чешуйки. Мум поворошил песок и нашёл маленькую белую раковину. Друзья стали выковыривать их из песка одну за другой, некоторые были почти прямые, как рог единорога, другие сильно изогнутые. Собирая находки, они подбирались к озеру. Там карлику попала большая, с ладонь, ракушка. Внутри у неё что-то было. Мум перевернул её, и на песок вытекла чёрная мерзко пахнущая жижа.

– Протухла, – сообщил эльф, глядя на находку. – Думаешь они съедобные, если живую добыть?

– Почему бы и нет, свои-то припасы у нас не вечные... – внезапно карлик осёкся и вскинул руку. – Тише! Не гаси огонь!

Своим волшебным огнём Токеро мог осветить только небольшую часть пещеры. Зато когда друзья замолчали, в темноте стали слышны шаги: один, второй, третий, четвёртый. После четвёртого шага последовала пауза и шорох. Потом шаги возобновлялись...

Мум и Токеро побросали найденные ракушки и бегом вернулись к своим вещам. Закинув сумки за спину, они приготовили оружие к бою. Пока было неизвестно, что им предстоит делать: убежать или сражаться.

Из темноты явственно слышались тяжёлые, гулкие шаги. Прошло немало времени, прежде чем показалось существо, издававшее этот странный шум. Сначала огонёк Токеро осветил огромную неясных очертаний тушу. Потом существо приблизилось, и друзья увидели моллюска-великана. Его раковина напоминала лежащий на боку сталактит. Только в высоту она достигала роста Токеро, и в длину была не меньше двадцати шагов. Монстр передвигался при помощи четырёх коротких толстых лап. Он по очереди выбрасывал их вперёд и, загребая песок, подтягивался следом. Ещё у него были два длинных щупальца – они лежали в глубоких бороздах, протянувшихся вдоль раковины.

– Ничего себе, да? – восхищённо прошептал Токеро.

Моллюск тотчас остановился и подобрал под себя короткие щупальца.

– Он что, слышит нас?

Словно в ответ на его слова существо приподнялось на коротких лапах, так, что широкий конец раковины оторвался от земли, и быстро поползло в сторону эльфа. На ходу оно выпростало из ложбин свои длинные щупальца, и взмахнуло ими, подобно плетью.

Друзья, не стовариваясь, бросились в разные стороны. Длинные щупальца метнулись следом. Мум не собирался принимать бой, он думал, что и Токеро поступит так же. Вдруг свет в пещере погас, а затем карлик услышал позади удар и звук падения. В кромешной тьме, полагаясь только на слух, трудно было бы сказать наверняка, но Мум не сомневался, что это щупальце ударило Токеро. Почти тотчас же шум возобновился, сначала шорох песка, а потом оглушительный удар, звон и опять падение.

– Токеро! – крикнул карлик.

– Всё в порядке! – ответил эльф. – Сейчас я его!

Было слышно, как он поднимается на ноги и подтягивает к себе меч. Но эльф не успел воплотить свою угрозу: по песку загрохотали торопливые шаги. Вспыхнул свет, и друзья увидели, как гигантский моллюск, перебирая мощными лапами, убегает в сторону озера. Спустя несколько мгновений он достиг воды, прошлёпал по мелководью и скрылся в глубине.

– Испугался, – презрительно бросил Токеро. – То есть, не я испугался, конечно, а этот зверь. Я-то ничуть.

– Ты его что, стукнул?

– Уж постарался, со всей силы огрел. Только ему это, кажется, нипочём. Меч отскочил, будто он заговорённый, а я чуть руку не вывихнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.